

*В.А. Погосян**

ДОКЛАД В.М. ДАЛИНА «О ТАРЛЕ»

Автор предлагает вниманию читателей публикацию сохранившейся в Архиве РАН стенограммы доклада В.М. Далина «О Тарле», сделанного 2 февраля 1931 г. на заседании Общества историков-марксистов. В тот день чрезвычайное общее собрание АН СССР исключило из числа своих действительных членов С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачева и М.К. Любавского, обвиненных по «Академическому делу» в заговоре с целью реставрации монархии. Выступление В.М. Далина должно было с политической точки зрения обосновать исключение Е.В. Тарле из состава АН. Представитель первого поколения историков-марксистов, В.М. Далин в соответствии со своими научными и политическими убеждениями назвал Е.В. Тарле, не придерживавшегося марксистской методологии, «одним из авторитетных представителей буржуазной науки», «врагом Советской России» и т.д. Он подвергал его беспощадной критике за «антантофильство» и за выбор научных тем в соответствии с политической конъюнктурой. Подобная тональность выступления диктовалась условиями своего времени. С годами отношение В.М. Далина к творчеству Е.В. Тарле претерпело существенные изменения.

Ключевые слова: Е.В. Тарле, В.М. Далин, М.Н. Покровский, историки, историография, Франция, Французская революция, Антанта, террор, империализм, буржуазия.

Вниманию читателей «Французского ежегодника» представляем сохранившуюся в Архиве Российской Академии наук стенограмму доклада Виктора Моисеевича Далина «О Тарле», с которым он выступил на заседании Общества историков-марксистов при Коммунистической академии Центрального Исполнительного Комитета СССР 2 февраля 1931 г.

Евгений Викторович Тарле был в 1920-х гг. широко известным в международных научных кругах историком, автором ряда фундаментальных монографий по Новой истории Франции. Однако и его не обошли стороной испытания, выпавшие в те годы на долю многих его соотечественников. 28 января 1930 г. он был арестован по пресловутому «Академическому делу»¹ за якобы осуществлявшуюся им контрре-

* *Варужан Арамаздович Погосян, доктор исторических наук, заведующий отделом геноцидологии Института арменоведческих исследований Ереванского государственного университета.*

¹ См. об этом: Академическое дело 1929-1931 гг. Документы и материалы

волюционную, антигосударственную деятельность – участие в якобы руководимом С.Ф. Платоновым «заговоре» с целью реставрации монархии². ОГПУ утверждало, что в будущем монархическом правительстве Е.В. Тарле должен был получить пост министра иностранных дел, что, по мнению В.А. Куманева, было обусловлено прекрасным владением им основными европейскими языками³.

Ситуация в советской исторической науке 1920-х гг. характеризовалась временным сосуществованием старой, дореволюционной школы историков и новой, находившейся в стадии становления марксистской школы, формировавшейся, как с удовлетворением отмечал ее лидер М.Н. Покровский, путем интенсивной идеологической накачки молодых, но уже профессионально подготовленных научных кадров: «Многие из этих “молодых” – уже настоящие, сложившиеся работники, дающие солидную научную продукцию, и мы, конечно, должны для них создать настоящую здоровую политическую атмосферу, большевистскую атмосферу»⁴.

Как заметил А.В. Гладышев, уже «с 1921 г. началось наступление советской власти на науку... Общество историков-марксистов проложило водораздел между старыми специалистами и марксистами. Постепенно формируется концепция “исторического фронта”. Борьба с представителями “старой школы” в исторической науке была связана с внутривластной борьбой: с “правым уклоном”, с нарастающим враждебным отношением к буржуазным специалистам. Надо было поставить под контроль историческую науку»⁵.

Такая необходимость особенно остро ощущалась в Петрограде (затем – в Ленинграде), где в 1920-х годах позиции историков дореволюционной школы были особенно сильны. Здесь существовал целый ряд научных кружков, сложившихся вокруг таких негосударственных исторических журналов, как

следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 1. Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. СПб., 1993; Вып. 2. Ч. 1-2. Дело по обвинению академика Е.В. Тарле. СПб., 1998.

² См.: *Брачев В.С.* «Дело» академика С.Ф. Платонова // *ВИ.* 1989. № 5. С. 117-129; *Чапкевич Е.И.* Пока из рук не выпало перо... Жизнь и деятельность академика Евгения Викторовича Тарле. Орел, 1994. С. 87-90; *Шмидт С.О.* Сергей Федорович Платонов (1860-1933) // *Портреты историков. Время и судьбы.* Т. 1. Отечественная история. М., 2000. С. 131; *Каганович Б.С.* Евгений Викторович Тарле. Историк и время. СПб., 2014. С. 129-136.

³ *Куманев В.А.* 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. М., 1991. С. 79.

⁴ *Покровский М.* Институт истории и задачи историков-марксистов. (Речь на заседании, посвященном открытию Института истории при Ком. Академии, 18 ноября 1929 года) // *ИМ.* 1929. Т. 14. С. 12.

⁵ *Гладышев А.В.* Вячеслав Петрович Волгин (1879-1961) // *Портреты историков. Время и судьбы.* Т. 4. Новая и новейшая история. М., 2004. С. 80.

«Анналы», «Русское прошлое», «Русский исторический журнал», «Дела и дни». В Ленинграде продолжали работать такие известные исследователи, как С.Ф. Платонов, Б.Д. Греков, О.А. Добиаш-Рождественская⁶. Заметную роль в культурной и научной жизни города играл возникший после 1920 г. «салон» Е.В. Тарле, где бывали Н.П. Лихачев, В.В. Бертольд, М.М. Богословский, В.П. Бузескул⁷. Всё это, как отмечает Б.В. Ананьич, «была естественная форма научного общения, противоречившая, однако, правительственному курсу на установление контроля над исторической наукой и введению ее в строгое русло официальной идеологии»⁸. В итоге, большинство участников этих кружков, деятельность которых воспринималась и рассматривалась как нелегальная и контрреволюционная, стали жертвой политических преследований⁹. «В результате “Академического дела” был учинен разгром петербургской исторической школы, масштабы ущерба которого, – пишет Б.В. Ананьич, – трудно оценить даже сегодня»¹⁰.

В гонениях на советских историков, не придерживавшихся марксистской методологии, немаловажное значение имело еще одно обстоятельство, на которое недавно обратила внимание Е.А. Долгова: «Не социальные и политические факторы определяли положение ученого “старой школы” в постреволюционном обществе, а, скорее, его дореволюционный статус (авторитет и позиция, занимаемая в поле избранной им тематики, административный ресурс и потенциал в научном поле) диктовал в соответствии с принципом кумулятивного накопления преимуществ особенности отношения к нему власти и специфику преломления в отношении него советской социальной политики»¹¹. Ярким тому доказательством является отношение властей к престарелому Н.И. Карееву, который в конце 1920-х годов «в силу преклонного возраста и отсутствия административных ресурсов уже не мог считаться конкурирующей в научном пространстве фигурой (в отличие от Е.В. Тарле)»¹². Именно по этой причине в ходе «Академического дела» Н.И. Кареев

⁶ См. об этом: *Ананьич Б.В., Панях В.М.* О Петербургской исторической школе и ее судьбе // Отечественная история. 2005. № 5. С. 105-113.

⁷ Там же. С. 108.

⁸ *Ананьич Б.В.* О воспоминаниях Н.С. Штакельберг // In memorem: Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. М.-СПб., 1995. С. 84.

⁹ К примеру, об аресте в 1928 г. В.С. Люблинского по делу религиозно-философского кружка «Воскресенье» см.: *Вольфцун Л.Б.* Владимир Сергеевич Люблинский (1903-1968) // Портреты историков: время и судьбы. Т. 5. Средние века. Новая и новейшая история. М., 2010. С. 106-107.

¹⁰ *Ананьич Б.В.* Указ. соч. С. 86.

¹¹ *Долгова Е.А.* Предисловие // Ученый в эпоху перемен: Н.И. Кареев в 1914-1931 гг. Исследования и материалы. М., 2015. С. 6.

¹² Там же. С. 59.

«удостоился» лишь идеологической проработки¹³. В отличие от него, Е.В. Тарле, чья колоритная фигура в 1920-е годы явно выделялась на общем фоне советской исторической науки, а имя уже гремело в Европе, оказался в центре внимания репрессивных органов и подвергся преследованиям.

Еще 31 августа 1924 г. Е.В. Тарле писал из Парижа своей супруге О.Г. Тарле: «Я избран в действительные члены *Société de l'histoire de la Révolution française* единогласно... Вообще тут меня прекрасно принимают французские ученые. И вообще жаловаться не могу ни на кого»¹⁴. В том же году его пригласили на чтение лекций по экономической истории Французской революции и Наполеоновской империи в *Collège libre des sciences sociales* и в Сорбонну, что он счел для себя большой честью¹⁵. В 1926 г. Тарле первым из русских ученых был принят в члены нового французского научного общества *Société d'histoire de la Grande Guerre*¹⁶. Его научные труды во многом способствовали развитию и самой советской историографии. В.А. Дунаевский и Е.И. Чапкевич отмечают: «Вся деятельность Тарле в 20-е годы свидетельствовала о том, что он успешно привносил в советскую науку лучшие традиции дореволюционной русской исторической школы»¹⁷.

Чтобы лишить влияния ведущих историков-немарксистов, в том числе членов Академии Наук, власти решили обвинить наиболее видных из них в антигосударственной деятельности. 2 февраля 1931 г. чрезвычайное общее собрание АН исключило из числа своих действительных членов С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачева и М.К. Любавского,

¹³ На заседании Методологической секции 18 декабря 1930 г. с идеологической критикой творчества Н.И. Кареева выступила Н.П. Фрейберг. См.: Буржуазные историки Запада в СССР (Тарле, Петрушевский, Кареев, Бузескул и др.) // Историк-марксист. 1931. Т. 21. С. 76-85.

¹⁴ Из литературного наследия Е.В. Тарле. М., 1981. С. 211.

¹⁵ Там же. С. 212. См. также письма заведующего кафедрой Французской революции Сорбонны Альфонса Олара к нему от 12 октября и 10 ноября 1924 г.: Архив Российской Академии наук (далее: АРАН). Ф. 627 (Е.В. Тарле). Оп. 3. Ед. хр. 3. Л. 1-2.

¹⁶ Из литературного наследия Е.В. Тарле. С. 220. Пользуясь случаем, отметим, что о признании своих научных заслуг он писал только своей жене. По свидетельству Л.Е. Белозерской «он никогда не говорил о своих многочисленных званиях, не перечислял иностранных институтов, членом которых был избран, никогда не говорил о количестве своих трудов». См.: *Белозерская Л.Е.* Так было (воспоминания об академике Е.В. Тарле) // Вестник Академии наук СССР. 1989. № 9. С. 87.

¹⁷ *Дунаевский В.А., Чапкевич Е.И.* Евгений Викторович Тарле: человек в тисках беззакония // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М., 1995. С. 115.

«обвиненных в создании подпольной антисоветской организации, которая готовила свержение советской власти»¹⁸. Всего по «Академическому делу» проходило больше ста человек¹⁹. Многие ученые оказались арестованы. Платонов и Тарле в самом начале 1930 г. были брошены в тюрьму с санкции самого Сталина и Политбюро²⁰.

Приговоры арестованным были вынесены весной и летом 1931 г. Многих из них, в том числе исключенных из АН, постановлением коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. выслали в разные города сроком на пять лет. Тарле отправили в Алма-Ату, однако в октябре 1932 г. он получил возможность вернуться из ссылки и возобновить свою научную деятельность²¹. Хотя за него заступались крупнейшие историки Франции²², инициатором освобождения, несомненно, мог бы быть только Сталин, «мрачная фигура» которого, как замечают В.А. Дунаевский и Е.И. Чапкевич, «безошибочно» угадывалась за спиной «дирижеров» «Академического дела»²³. «Вождь народов» решил использовать научный талант Тарле для перестройки советской исторической науки²⁴. По той же причине, отмечает Б.С. Каганович, «в 1934-1935 гг. многие историки, репрессированные по “Академическому делу”, получили возможность вернуться в Москву и Ленинград»²⁵.

Не исключено также, что Сталин освободил Тарле, задумав использовать его для написания биографии Наполеона Бонапарта, которая могла бы послужить косвенным обоснованием установленной в СССР диктатуры другой «сильной личности» – самого Сталина. Уже в марте 1935 г.

¹⁸ См.: *Каганович Б.С.* Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. Петербург, 2006. С. 203. См. также: *Чапкевич Е.И.* Указ. соч. С. 89-90.

¹⁹ Число этих лиц окончательно не установлено. По мнению В.С. Брачева оно достигало ста пятнадцати, а других исследователей – ста пятидесяти. См.: *Брачев В.С.* Указ. соч. С. 125; *[Ананьич Б.В., Панеях В.М., Цамутали А.Н.]*, Предисловие // Академическое дело 1929-1931 гг. Вып. 2. Ч. 1. С. XXIV; *Каганович Б.С.* Указ. соч. С. 203-204. Однако В.А. Дунаевский и Е.И. Чапкевич, принимая во внимание аресты историков-краеведов на периферии, полагают, что количество арестованных было «неизмеримо большим». См.: *Дунаевский В.А., Чапкевич Е.И.* Указ. соч. С. 117.

²⁰ *Молок Ф.А.* Из воспоминаний об отце-историке и его коллегах // Клио. 2003. № 4. С. 209. В.А. Твардовская почему-то не упоминает имени Е.В. Тарле среди арестованных по «Академическому делу». – См.: *Твардовская В.А.* Б.П. Козьмин. Историк и современность. М., 2003. С. 121-122.

²¹ *Каганович Б.С.* Евгений Викторович Тарле. С. 137-153.

²² См.: *Mathiez A.* Choses de Russie Soviétique // АНRF. 1931. N 2. P. 157-158; Полемика Альбера Матьеза с советскими историками 1930-1931 гг. / Предисловие В.А. Дунаевского // НиНИ. 1995. № 4. С. 210-211.

²³ *Дунаевский В.А., Чапкевич Е.И.* Указ. соч. С. 117.

²⁴ *Дунаевский В.А., Чапкевич Е.И.* Е.В. Тарле и его книга о Наполеоне // *Тарле Е.В.* Наполеон. М., 1992. С. 570.

²⁵ *Каганович Б.С.* Указ. соч. С. 171.

Тарле получил соответствующее задание Кремля, а наблюдение за подготовкой этой книги, вышедшей в 1936 г. в серии «Жизнь замечательных людей», было поручено заведующему Бюро международной информации ЦК ВКП(б) К. Радеку²⁶.

Не удивительно поэтому, что эта книга была написана Е.В. Тарле в духе апологетической наполеонистики, на что в своей рецензии обратил внимание Н.М. Лукин²⁷. Безусловно, именно по этой причине «заказчик» остался очень доволен биографией французского императора, ибо в его описании зачастую мог узнать самого себя. По мнению В.А. Дунаевского и Е.И. Чапкевича, «Сталин узнавал в портрете Наполеона некоторые черты сходства с собой, что несомненно льстило его тщеславию»²⁸. После этого Тарле 29 сентября 1938 г. с согласия Сталина был восстановлен в составе АН. Однако реабилитировали его по «Академическому делу» только посмертно – 20 июня 1967 г., по заявлению его родственника Е.И. Чапкевича²⁹.

Репрессии против историков старой школы в 1920-1930-х гг. сопровождалась идеологической кампанией по их «разоблачению», основным исполнителем которой выступало Общество историков-марксистов. Выпущившийся им журнал «Борьба классов» в 1931 г. отмечал, что «был проведен (и будет продолжен) ряд дискуссий о буржуазных историках (Допш, русские его ученики, напр[имер] Петрушевский, Тарле, Кареев, Платонов, Бахрушин и др.)»³⁰. В данном случае для нас представляет интерес состоявшееся 2 февраля 1931 г. заседание этого Общества, на котором с иностранным докладом о научной деятельности Е.В. Тарле выступил только что пришедший в науку молодой историк-марксист В.М. Далин. Этим выступлением обосновывалось с политической точки зрения исключение Тарле из состава АН СССР, состоявшееся в тот же день.

Интересно, что историки, освещавшие тему идеологической травли Е.В. Тарле в период «Академического дела», концентрировали свое внимание на выступлениях против него историков-марксистов (Г.С. Зайделя, П.П. Щеголева и др.) на объединенных заседаниях Института истории при Ленинградском отделении Комакадемии и Ленинградского отделения Общества историков-марксистов, состоявшихся 29 января, 1, 12 и 16 февраля

²⁶ *Кен О.Н.* Между Цезарем и Чингис-ханом: «Наполеон» Е.В. Тарле как литературный памятник общественно-политической борьбы 1930-х годов // Клио. 1998. № 3. С. 67.

²⁷ См.: Историк-марксист. 1937. Кн. 1. С. 158.

²⁸ *Дунаевский В.А., Чапкевич Е.И.* Е.В. Тарле и его книга о Наполеоне. С. 576.

²⁹ *Чапкевич Е.И.* Указ. соч. С. 105.

³⁰ Как работает Общество историков-марксистов // Борьба классов. 1931. № 1. С. 109.

1931 г.³¹, а также на чрезвычайном общем собрании АН СССР 2 февраля 1931 г.³². О соответствующем докладе В.М. Далина они даже не упоминали³³. Обошли его молчанием и наши зарубежные коллеги³⁴.

Следуя своим научным и политическим убеждениям, В.М. Далин выдвинул против Е.В. Тарле многочисленные обвинения, считая его «одним из авторитетных представителей буржуазной науки у нас», в лице которого «мы имеем наиболее опасного, наиболее крупного врага, с которым марксистской историографии, по крайней мере, в области западной истории, пришлось бы иметь дело», а также «врагом Советской России», который «готовился в министры иностранных дел» и т.д., и т.п. Воздерживаясь от пересказа публикуемого ниже текста, с которым наши читатели могут ознакомиться самостоятельно, считаю необходимым обратить их внимание на следующие моменты.

Критикуя Тарле за то, что он всегда выбирал темы своих исследований, исходя из текущей политической конъюнктуры, В.М. Далин тем самым косвенно объяснял приписываемое тому компетентными органами стремление занять должность министра иностранных дел в будущем монархическом правительстве. С точки же зрения науки, подобные претензии не выдерживают никакой критики, поскольку подобный подход к выбору предмета исследования был присущ не только Тарле. Так, бесспорный лидер «русской школы» историографии Французской революции Н.И. Кареев в предисловии к французскому изданию своей книги о крестьянах во Франции последней трети XVIII в. признавал, что пришел к этой теме, руководствуясь не одним лишь

³¹ См.: *Зайдель Г. и Цвибак М.* Классовый враг на историческом фронте. Доклады Г. Зайделя и М. Цвибака о Тарле и Платонове и их школах и прения на объединенном заседании Института истории при ЛОКА и Ленинградского отделения Общества историков-марксистов. М., Л., 1931.

³² См. например: *Куманев В.А.* Указ. соч. С. 78; *Чапкевич Е.И.* Указ. соч. С. 89-90; *Гладышев А.В.* Указ. соч. С. 84; *Гордон А.В.* Власть и революция: советская историография Великой французской революции. 1918-1941. Саратов, 2005. С. 76-90; *Лагно А.Р.* Вячеслав Петрович Волгин. М., 2012. С. 143.

³³ См. например: *Куманев В.А.* Указ. соч. С. 78; *Перченко Ф.Ф.* Академия Наук на «великом переломе» // Звезда. Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 224-232; *Чапкевич Е.И.* Указ. соч. С. 91; *Дунаевский В.А., Чапкевич Е.И.* Евгений Викторович Тарле. С. 117; *Гордон А.В.* Указ. соч. С. 70-76; *Брачев В.* Травля русских историков. М., 2006. С. 118-199; *Лагно А.Р.* Указ. соч. С. 143; *Каганович Б.С.* Указ. соч. С. 143-146.

³⁴ См. например: *Venturi F.* Evgenij Viktorovitch Tarle // *Venturi F.* *Historiens du XXe siècle.* Jaurès, Salvemini, Namier, Maturi, Tarlé et discussion entre historiens italiens et soviétiques. Genève, 1966. P. 109-140; *Graham L.R.* The Soviet Academy of Sciences and the Communist Party, 1927-1932. Princeton, 1967. P. 129-130; *Barber J.* Soviet Historians in Crisis, 1928-1932. Birmingham, 1981. P. 35-37.

«научным интересом к истории Французской революции, но также из социального интереса, который крестьянский вопрос представляет для России. 19 февраля 1861 г. стало для моей страны тем, чем 4 августа 1789 г. стало для Франции... Не скрою, что под прямым влиянием русской жизни я затронул в моей работе некоторые особые проблемы»³⁵. Как писал итальянский историк Джанни Олива о представителях «русской школы», «к изучению Французской революции их подтолкнули современные им русские реалии»³⁶.

Кроме того, В.М. Далин подверг Е.В. Тарле беспощадной критике за «антантофильство» и объявил все его работы в области международной политики защитой «Антанты для подготовки капиталистической реставрации»³⁷. В подобном мнении он был не одинок, поскольку в преданности интересам «антантовского империализма» Тарле также критиковали М.Н. Покровский, Н.М. Лукин и другие³⁸. Однако сам Тарле не принимал эту критику, не имевшую ничего общего со всесторонним научным анализом его подхода. Характерно его недатированное письмо к Г.С. Фридлянду, написанное по всей вероятности в 1928 г.: «С изумлением узнал, что будто бы Вы в рецензии на мою книгу («Европа в эпоху империализма» – В. П.) укоряете меня в... [sic] антантофильстве... [sic]³⁹. Я думаю, что этот слух абсолютно неверен: я раз десять провожу и подчеркиваю мысль, что Антанты и императорская Германия были [sic, были] “морально”, – два сапога пара, и что и Франция (страницы о Марокко), и Англия, и Россия (Константинополь и мн[огие] др[угие]) одинаково шли к войне, и что, просто, Антанте “еще” не казалось сподручным выступить уже в июле [sic, июле] 1914 г., а хотелось. “Антантофильство” – нужно, чтобы он был зложелательно настроен, чего я в данном случае,

³⁵ См.: *Karéiew N.* Les paysans et la question paysanne en France dans le dernier quart du XVIIIe siècle. Paris, 1899. P. X, XI. Отметим, что в связи с этой книгой А.М. Воден писал Н.И. Карееву 5 декабря 1925 г.: «В 1893 году Ф. Энгельс говорил мне (у себя в Лондоне, где я долго жил), что он считает Ваш труд по крестьянскому вопросу во Франции до Революции исследованием, составившим эпоху..., и констатировал, что таково было и мнение К. Маркса». См.: Ученый в эпоху перемен. С. 175.

³⁶ См.: *Oliva G.* Georges Lefebvre et les historiens russes de la Révolution française // АНRF. 1979. № 237. P. 401.

³⁷ См.: Буржуазные историки Запада в СССР (Тарле, Петрушевский, Кареев, Бузескул и др.). С. 60.

³⁸ См.: *Покровский М.* «Новые» течения в русской исторической литературе // ИМ. 1928. Т. 7. С. 13; Буржуазные историки Запада в СССР. С. 49; *Мохов С.* Интервент Тарле под защитой Востокова // Борьба классов. 1931. № 2. С. 120-121.

³⁹ Такую рецензию на книгу Е.В. Тарле Г.С. Фридлянд не опубликовал. См.: Библиография трудов Г.С. Фридлянда // История и историки. Историография всеобщей истории. М., 1966. С. 390-398.

конечно, не желаю предполагать. Для меня, как марксиста, вообще все эти “фобства” и “фильства” по ту сторону истории и науки»⁴⁰.

На мой взгляд, ни оппоненты Е.В. Тарле, ни он сам не обсуждали всесторонне во время этой дискуссии вопрос о происхождении Первой мировой войны и не вникали во все тонкости этой спорной проблемы, однако Е.В. имел все основания для своих возражений. В данном случае, уместно сослаться на оценку одного из крупнейших знатоков истории международных отношений В.М. Хвостова, который в предисловии к переизданию книги Е.В. Тарле «Европа в эпоху империализма» не отрицал пристрастия ее автора «к разоблачению вины именно немецкой стороны»: «В этом, – отмечал В.М. Хвостов, – известная ее слабость и одно-сторонность как исторического труда». Однако тут же он заключил: «Но как раз в этом же и ее сила. Книга и сейчас сохраняет ценность именно как страстный, полный искренней ненависти, художественно выполненный памфлет против германского империализма, справедливо бичующий преступления кайзеровской Германии»⁴¹.

* * *

Оценивая мотивы, побудившие В.М. Далина к выступлению против Тарле, следует помнить слова М.В. Нечкиной: «Понять историка и его творчество... можно при одном неременном условии: анализировать как объективные, так и субъективные моменты его биографии, вплоть до его чувств, личных привязанностей, особенностей его психического склада и т.д.»⁴².

В.М. Далин как историк сформировался в лоне Института красной профессуры, специфика которого состояла в том, что «он воспитал новый тип советского специалиста, в котором органически сочетались черты активного борца с буржуазной идеологией и качества ученого-

⁴⁰ АРАН. Ф. 1759 (М.Н. Покровский). Оп. 4. Д. 409. Л. 2 (в архиве сохранилась напечатанная копия этого письма). Заметим, что с годами характер Е.В. Тарле не претерпел особых изменений, и подобным выступлениям против себя он и впредь не придавал большого значения. Так, в связи с критикой его книги «Нашествие Наполеона на Россию» неким С.И. Кожуховым в 1951 г. в журнале «Большевик» (подробнее см.: *Каганович Б.С.* Указ. соч. С. 305-306), он написал А.С. Ерусалимскому 8 сентября 1951 г., что мнение этого автора не может его «особенно живо интересовать». – АРАН. Ф. 1539 (А.С. Ерусалимский). Оп. 1. Д. 460. Л. 2.

⁴¹ См.: *Хвостов В.М.* От редактора // *Тарле Е.В.* Сочинения в 12 томах. Т. 5. М., 1958. С. 6.

⁴² *Вандакловская М.Г.* Милица Васильевна Нечкина // *Историческая наука России в XX веке.* М., 1997. С. 414.

марксиста»⁴³. Именно выпускники ИКП «составили “бухаринскую школу”, “деборинскую школу”, “школу М.Н. Покровского”, активно участвовавшие в научной и политической жизни страны 1920-х гг.»⁴⁴.

Как отмечает Л.А. Сидорова, «каждое поколение историков имеет свои характерные черты и особенности. Они связаны прежде всего с тем, что формирование различных поколений происходило в своей социо-культурной среде, с присущими только ей чертами. Личности составлявших поколение людей складывались под воздействием господствовавшей системы воспитания и обучения, политических и духовных запросов современного им общества»⁴⁵. Хорошо знавшие В.М. Далина, не раз подчеркивали особенности сформировавшегося под воздействием Октябрьской революции его психического склада – сохранившаяся до конца его жизни безграничная преданность идеям выдвинутым творцами социалистической революции, скрытая надежда на приход к власти в западных странах левых политических сил, непоколебимая уверенность в необходимости изучения исторического прошлого исключительно на основе марксистско-ленинской методологии⁴⁶. К слову, все это было, в целом, присуще почти всем представителям его поколения⁴⁷. Поэтому А.В. Гордон по праву дал следующую, соответствующую действительности оценку выступлениям В.М. Далина против Е.В. Тарле: «Молодой Далин совершенно добровольно и искренне критиковал академика»⁴⁸.

О том, как молодых историков-марксистов учили относиться к деятельности исследователей старшего поколения, не придерживавшихся марксистской методологии, рассказала одна из представительниц его поколения Е.В. Гутнова: «Мы росли и формировались среди постоянных, навязших в зубах напоминаний, что лишь марксистское понимание истории по-настоящему научно, что работы историков и философов других

⁴³ *Иванова Л.В.* У истоков советской исторической науки. (Подготовка кадров историков-марксистов в 1917-1929 гг.). М., 1968. С. 141.

⁴⁴ *Никуленкова Е.Н.* Историческое отделение Института красной профессуры в 1920-е гг. // *Новейшая история России.* 2014. № 1. С. 108.

⁴⁵ *Сидорова Л.А.* Проблема смены поколений в исторической науке. Первое поколение советских историков и его характеристики // *Очерки истории отечественной исторической науки XX века.* Омск, 2005. С. 342.

⁴⁶ См.: *Оболенская С.В.* Памяти Виктора Моисеевича Далина // *Исторические этюды о Французской революции.* М., 1999. С. 17; *Гордон А.В.* Великая французская революция в советской историографии. М., 2009. С. 253; *Погосян В.А.* В окружении историков (сборник статей и рецензий). Ереван, 2011. С. 42-44.

⁴⁷ См.: *Гордон А.В.* Указ. соч. С. 28; *Смирнов В.П.* От Сталина до Ельцина: автопортрет на фоне эпохи. М., 2011. С. 485.

⁴⁸ *Гордон А.В.* Встречи с В.М. Далиным // *Французский ежегодник – 2002. Историки Франции. К 100-летию В.М. Далина (1902-1985).* М., 2002. С. 38.

направлений не только враждебны марксизму, но в силу своих неверных установок ненаучны или даже антинаучны. Нас воспитывали в духе нетерпимости ко всякому “инокомыслию” в нашей науке... Марксистское понимание истории пользовалось в нашей историографии полной монополией, насаждавшейся свыше»⁴⁹.

Будучи типичным представителем своего поколения, Далин просто не смог бы в те годы по-другому воспринимать творчество историков-немарксистов и проявить к ним более терпимое отношение, поскольку «марксистско-ленинская историография, возникшая как школа М.Н. Покровского, и сталинская историография, пришедшая ей на смену, претендовали на абсолютную истину»⁵⁰. В этой связи, уместно сослаться на М.М. Цвибака, заявившего в 1931 г.: «Нас интересуют не люди, а идеология»⁵¹. Именно этим постулатом и ориентировались все советские историки-марксисты той поры.

Е.В. Тарле в те годы иногда, в духе времени, называл себя историком-марксистом, но на деле никогда не придерживался марксистской методологии, по крайней мере, в том виде, который приобрел в СССР характер догмы, и ортодоксальные марксисты советской школы не раз подвергали его за это критике⁵². Даже в двух опубликованных в 1937 г. по поручению, если не под диктовку, самого Сталина заметках в газетах «Правда» и «Известия» в защиту Е.В. Тарле-наполеоноведа, для опровержения опубликованных в них за день до этого критических рецензий на его книгу о Наполеоне, его историком-марксистом не признавали⁵³. В одной из них, опубликованной в «Правде», было написано: «Е. Тарле никогда не был марксистом, хотя и обильно цитирует в своей работе классиков марксизма... Во всяком случае из немарксистских работ, посвященных

⁴⁹ Гутнова Е.В. Пережитое. М., 2001. С. 139-140.

⁵⁰ Панеяха В.М. Яков Самойлович Лурье и петербургская историческая школа // In Метогіам. Сборник памяти Я.С. Лурье. СПб., 1997. С. 143.

⁵¹ Зайдель Г. и Цвибак М. Указ. соч. С. 159.

⁵² См., например, выступления Н.М. Лукина, С. Кривцова, Ф.В. Потемкина и В.М. Далина на открытом заседании Методологической секции от 18 декабря 1930 г.: Буржуазные историки Запада в СССР. С. 48, 51, 53, 58. См. также отрицательное мнение Заведующего управлением научных учреждений при Совнарком СССР Е.П. Воронцова о Е.В. Тарле, высказанное в 1928 г.: «Если бы Тарле свои марксистские взгляды выражал бы не на словах, а побольше письменно <...>, а то выходит, в своих заявлениях он марксист, а в своих научных трудах – иное». Цит. по: Каганович Б.С. Указ. соч. С. 125.

⁵³ От редакции // Правда. 1937. 11 июня. С. 4; От редакции // Известия. 1937. 11 июня. С. 3. В общий контекст критического подхода до середины 1937 г. к книге Е.В. Тарле о Наполеоне вписывается и написанная Е. Адамовым с явно субъективных позиций критическая рецензия на неё. См.: Исторический журнал. 1937. № 3-4. С. 240-246.

Наполеону, книга Тарле – самая лучшая и ближе к истине». Ф.В. Потемкин, один из его критиков тех лет, позднее писал А.С. Ерусалимскому 19 октября 1960 г.: «Е.В. Тарле *никогда* (подчеркнуто автором. – В. П.) не был марксистом»⁵⁴. То же констатирует его биограф Б.С. Каганович: «Ссылки на “классиков” в позднейших трудах Тарле носят по большей части декоративный и вынужденный характер. До войны он еще пытался делать это с известной разборчивостью и эlegantностью, но потом и это стало невозможным, и он “махнул рукой”»⁵⁵.

Впрочем, и на долю В.М. Далина выпала горькая участь. Как отмечает А.Н. Артизов, «именно политическая активность, а если говорить конкретно – подчинение научной деятельности политической линии тогдашнего партийно-государственного руководства во главе со Сталиным, сыграли роковую роль в судьбе историков-марксистов. Оказавшись среди творцов такой политики, они стали затем ее жертвами»⁵⁶. Далин не был исключением и как предполагаемый «троцкист» провел почти 17 лет своей жизни в сталинских лагерях⁵⁷. Впрочем, и до своего ареста, и много позднее, например, в разговоре со мной летом 1983 г., он отрицал свою принадлежность к «троцкистской оппозиции», о чем в 1937 г. на партийном собрании ИМЭЛЛ сообщила одна бдительная особа⁵⁸.

После возвращения из лагерей В.М. Далин не любил вспоминать о своем участии в шельмовании Е.В. Тарле и в критическом выступлении советских историков против выдающегося французского исследователя Альбера Матъеза⁵⁹, которого он считал одним из своих учителей. Лишь однажды, грустно потупившись, он сказал мне, что в те годы разделял оценки, данные Тарле Н.М. Лукиным⁶⁰. По свидетельству же Б.С. Кага-

⁵⁴ АРАН. Ф. 1539 (А.С. Ерусалимский). Оп. 1. Ед. хр. 432. Л. 3 об.

⁵⁵ Каганович Б.С. Указ. соч. С. 332.

⁵⁶ Артизов А.Н. Судьбы историков школы М.Н. Покровского (середина 1930-х годов) // ВИ. 1994. № 7. С. 48.

⁵⁷ См.: Далин М.В. «Запечатленные моменты» из жизни В.М. Далина – пламенного революционера и трепетного поклонника музыки Клио // Исторические этюды о Французской революции. С. 24-30; Погосян В.А. Указ. соч. С. 52-53.

⁵⁸ Мосолов В.Г. ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921-1956. М., 2010. С. 316.

⁵⁹ См. об этом: Polemika Альбера Матъеза с советскими историками 1930-1931 гг. С. 199-211; Погосян В.А. К вопросу о полемике Альбера Матъеза с советскими историками // ФЕ 2012. М., 2012. С. 428-437.

⁶⁰ В первой половине 1930-х годов Н.М. Лукин характеризовал Е.В. Тарле как деятельного участника «антисоветских организаций», «участника монархического заговора», «контрреволюционера», «буржуазного историка», представителя «вредительской» профессуры и т.д. См.: Буржуазные историки Запада в СССР. С. 45, 48; Лукин Н.М. Альбер Матъез (1874-1932) // ИМ. 1932. № 3. С. 83-84.

новича, в разговоре с ним в 1983 г. Далин сказал: «Если Вы знаете мою биографию, то должны знать, что я не должен был любить Тарле – моя научная деятельность началась с критики Тарле. Я с ним никогда не встречался⁶¹. Теперь я написал бы мягче, но думаю, что по существу я был прав»⁶².

Впрочем, в одной из своих последних книг В.М. Далин, характеризуя творчество Е.В. Тарле предреволюционного периода, не только высказал некоторые критические замечания, но и подчеркнул «крупное значение» «для изучения экономической, а особенно аграрной, истории Франции» его «капитального исследования» по истории французского рабочего класса в годы революции и «до сих пор» сохранившей свое значение «Континентальной блокады»⁶³.

В свете сказанного, едва ли стоит сегодня упрекать В.М. Далина, яркого представителя своего поколения, за его выступления на рубеже 1920-1930-х годов против историков, не разделявших взгляды историков-марксистов, тем более что сам он, по свидетельству В.П. Смирнова, как-то в Ленинграде высказал сожаление об этом эпизоде своей научной биографии.

Публикуемая ниже машинописная стенограмма доклада В.М. Далина хранится в фонде Общества историков-марксистов при Коммунистической академии Центрального исполнительного комитета СССР в московском Архиве РАН (Ф. 377. Оп. 2. Д. 52. Л. 2-22). Текст публикуется в орфографии и с пунктуацией оригинала. Подстрочные примечания – мои.

Ячейка содействия Об[щест]ву историков-марксистов

Доклад т. Далина на тему «О Тарле»

2/II – 1931 г.

Председатель: Слово для доклада предоставляется т. Далину.

Тов. Далин: Товарищи, разбор взглядов и концепций Тарле представляет особый интерес не только потому, что Тарле в силу известных нам обстоятельств претендовал на известную политическую роль и на какую роль его считали вполне пригодным круги достаточно компетентные, но и потому, что Тарле во всей своей исторической деятельности несомнен-

⁶¹ А.А. Дементьев допустил, к сожалению, ошибку, упомянув имя Е.В. Тарле среди тех, чьи семинары В.М. Далин посещал в годы своего обучения в ИКП. См.: *Дементьев А.А.* Далин Виктор Моисеевич // *Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет.* М., 2004. С. 113-114.

⁶² *Каганович Б.С.* Указ. соч. С. 146.

⁶³ *Далин В.М.* *Историки Франции XIX-XX веков.* М., 1981. С. 69-71. Отметим, что в этой книге наряду с фотографиями своих учителей и коллег, он поместил также фотографию Е.В. Тарле. См.: Там же. С. 87.

но был одним из авторитетных представителей буржуазной науки у нас. Если вы возьмете весь последний десятилетний период, когда так или иначе историческая наука возобновляла свою работу, Тарле был одним из немногих, который не только возобновил свою самостоятельную работу, но который сумел сплотить вокруг себя определенную школу.

То обстоятельство, что Тарле маскировался под марксизм, все время позволяло ему выступать в качестве марксиста. С другой стороны это ему давало возможность сплачивать вокруг себя определенную школу и определенное направление. Очень трудно сказать, что из тех, кто объединялся вокруг Тарле, объединялся политически или научно, может быть есть даже ничтожная группа, – а я думаю, что она очень ничтожная группа людей, которая действительно маскировалась, но во всяком случае именно в лице Тарле мы имеем наиболее опасного, наиболее крупного врага, с которым марксистской историографии, по крайней мере в области западной истории, пришлось бы иметь дело. Я думаю, что не только в области западной истории, потому что своеобразная особенность Тарле, – я думаю, что если по поводу Платонова и др. представителей русской истории можно сказать, что их тематика была тематикой очень определенной, это была тематика, которая не шла дальше XVII-XVIII века, если возьмете тех, которые работают у нас в РАНИОНе в последнее время, как Бахрушин и др., они своей тематикой не шли дальше XVIII века по большей части, во всяком случае не дальше первой половины XIX века, – между тем, как особенность Тарле заключалась в том, что он начал с таких тем, как история рабочего класса. Он первый из русских историков дал Европе эпохи империализма, что он первый из всех наших русских историков дал университетский курс «Европа эпохи империализма» и что доходило до того, что даже в Свердловке⁶⁴ мы работали по книге Тарле. Вот почему Тарле в силу своей тематики, которая многих заставляла думать, что мы имеем дело с представителем передовой историографии, по своей маскировке, потому что если он изображал и выдавал себя в качестве марксиста, по всей этой совокупности обстоятельств, Тарле являлся наиболее опасным из представителей старой буржуазной историографии, с другой стороны, наиболее живучим, поскольку он сплачивал вокруг себя молодежь и новое поколение и новую школу.

Я хочу вам попытаться только сказать, как в работах Тарле все время перекрещиваются и история и политика, вернее показать вам, как по су-

⁶⁴ Имеет ввиду Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова – высшее учебное заведение ЦИК СССР и ВКП(б), готовившего в Москве в 1918-1937 гг. кадры для советской и партийной администрации. На его базе позднее была создана Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б).

ти дела на протяжении всей исторической деятельности Тарле, на протяжении всей его научной деятельности, она являлась служанкой в зависимости от политических взглядов, от политических тенденций, которые Тарле в тот момент защищал.

Оговорюсь, что эта работа несколько сложнее, потому что Тарле имел очень такую своеобразную политическую эволюцию. Говорят даже, – я не могу ручаться за то, что это верно, – такой факт, что Тарле в конце [18]90-х годов привлекался по какому-то делу социал-демократической партии и Землячка вспомнила недавно, что он просил ее взять грех на себя. Я не отвечаю за подлинность этого факта. Не подлежит никакому сомнению, что начал Тарле как человек очень близкий к социал-демократическому, во всяком случае, струвианскому пониманию марксизма. Как он кончил, – вы это знаете. Поэтому, с другой стороны, если вы посмотрите самые корни политической эволюции Тарле, вы увидите, что они чрезвычайно зигзагообразны, и мы сейчас будем прослеживать на примере исторической работы Тарле, вы увидите, как он делает в своей эволюции целый ряд зигзагов, и сообразно этим историческим зигзагам вы наметите целый ряд зигзагов политической деятельности.

Одно нужно сказать сразу, что во всей исторической деятельности Тарле, несмотря на всю маскировку, он являлся самым подлинным буржуазным историком. Даже тогда, когда Тарле выступал в качестве струвиста в первых своих работах, он собрал в том характеристику общественного движения в Европе XIX века⁶⁵. Это – первая большая работа Тарле. Во всех его этюдах, даже там, где он приветствует Струве и расшаркивается перед марксизмом, он проводит совершенно точные и определенно политические тенденции, именно он хочет подчеркнуть, что рабочее движение второй половины XIX века резко отличается по своему характеру от первой половины XIX века тем, что оно теряет свой революционный характер. И первые высказывания любопытны в том смысле, что он, как историк взявшей темы как будто чрезвычайно... там есть работа о Гамбете, о Парне[л]е, там есть работа фактически об Интернационале и о Марксе, там есть работа о революции [18]48 года и т.д. Так что тематика была наиболее современная и резко отличалась от тематики других буржуазных историков. Он сразу проводил совершенно определенный тезис и центральный тезис в этой книге «Характеристика общественного движения в конце XIX века Европы». Я постараюсь не замучить вас цитатами, но вы должны привыкнуть к документам и к цитатам.

⁶⁵ См.: Тарле Е.В. Очерки и характеристики из истории европейского общественного движения в XIX веке. СПб., 1903.

Так вот, как формулирует Тарле свой основной тезис?

«Вся история истекшего пятидесятилетия заключается в исчезновении революционных тенденций... (цитата)... западно-европейского общества».

Этим тезисом, как вы видите, Тарле дебитирует, что революционные тенденции исчезают. Теперь, он объясняет, почему первая половина XIX века характеризуется ярким развитием революционных тенденций, а вторая половина характеризуется их исчезновением. Это любопытно, потому что он там говорит, что:

«Бурный характер движения... (цитата)... с того момента, когда союз буржуазии и рабочих распался».

Значит, возможность революционного движения имеется только тогда, когда рабочий класс чувствует уверенность в возможной победе, а эту уверенность он получает только при наличии союза с буржуазией. А когда буржуазия перестает быть революционной, тогда и рабочий класс перестает быть революционным, потому что он понимает, что это уже не революция, а авантюра. И поэтому очень любопытно, как характеризует Тарле позицию буржуазии в [18]48 году. Он пишет, что:

«Большой ошибкой было бы думать, что буржуазия в [18]48 году во Франции... (цитата) ... не нужным».

Как видите, как будто бы общепризнанный тезис, что буржуазия в [18]48 году успокоила рабочее движение, – это можно найти у Тарквилля [sic, Токвиля], и Тарле излагает иначе: «Буржуазия бросила рабочих тогда, когда они ей не были нужны, когда буржуазия потеряла нужду в рабочих». И соответственно с этим идет параллельный процесс, рабочий класс перестает быть революционным. При этом Тарле, – он человек довольно смелый в смысле отдельных характеристик. Для примера я приведу такую вещь. В последней книге Тарле «Рабочий класс для машинного производства»⁶⁶, – он пишет:

«Я опираюсь на документы, которые не использованы... (цитата)».

Он в одной из этих глав цитирует Байрона⁶⁷. Вы вероятно знаете, что Байрон в эпоху лудитизма выступал с речью. И вот он пишет (характерно, что никто не обратил внимания на замечание Байрона. Это писалось в [18]26-[18]27 году и этот документ имеется в хрестоматии Фридлянда и Слуцкого)⁶⁸. Это очень смелый документ, который критиковал всю

⁶⁶ См.: Тарле Е.В. Рабочий класс во Франции в первые времена машинного производства. От конца Империи до восстания рабочих в Лионе. М.-Л., 1928.

⁶⁷ См.: Там же. Гл. 3.

⁶⁸ Фридлянд Ц., Слуцкий А. История революционного движения Западной Европы (1789-1914). Хрестоматия. Ч. 1. 5-е изд. М.-Л., 1928. Такого документа в этом сборнике нет.

буржуазию. Следовательно, это пример того, всего того, что существует вокруг него и до него. Этот пример развязности вы увидите в этой книге.

Как он оценивает Гегеля, как он говорит о Марксе? Он говорит о Гегеле следующее: «Одна статья Гегеля... (цитата)... вне Маркса». По Тарле получается, что логика противоречий не имеет решающей роли в системе Гегеля.

Просто ли это от развязности, от очень малого знакомства с системой Гегеля я не знаю, но Тарле с полной развязностью делает такой вывод, что это не имеет значения для Гегеля, и Маркс случайно ухватился за одну сторону системы Гегеля. И тут же он определяет, что представляет собой система взглядов Маркса [18]60-х годов, что представляет собой Интернационал [18]60-х годов в противоречие с первой половиной XIX века, которая характеризовалась революционностью. «Было бы... (цитата) ... революционный характер». Он говорит, что «... мысль была в [18]60-х годах у этого человека (т.е. у Маркса)... (цитата)».

Даже, как видите, против 2-ой империи, итальянского правительства ничего. «Экономическая, а не политическая борьба... (цитата) ... жизнь Интернационала». Как будто подошел человек, один из первых, к истории Интернационала, изучает между прочим с целым рядом комплиментов по адресу Маркса, а с другой стороны говорит, что Интернационал ни капли, ни зерна революционности не содержал. Он хочет подстричь Маркса, под эту гребенку, показать, что Маркс понял, что революция выпадает из арсенала средств рабочего класса. И вывод, общий вывод, который проходит красной нитью по всем этюдам Тарле в этой книге, таков, что: «Если рабочий класс в его... (цитата)».

В первой же своей работе Тарле, подходя к изучению опыта революционного общественного движения 19[-ого] века, сделал определенный вывод, который очень характерен для такой политической тенденции Тарле – доказать, что революционные тенденции умирают, что в Европе революционные тенденции уже не имеют места. Как вы видите, когда вы просмотрите эти статьи Тарле той эпохи на эту тему, то увидите ясно, что подходит к освещению этих проблем он под определенным политическим углом зрения. Взять первую работу, которая действительно создала славу, историческую репутацию Тарле, это работа о рабочем классе в эпоху Великой французской революции. Вы можете сказать, что эти работы вышли в 1907-[190]8 году. Но был ли поворот влево у Тарле? Почему он обратился к изучению эпохи революции? Сейчас я по этому поводу дам объяснения, но предварительно замечу вот что. Тарле как историк озабочился, чтобы оставить документ для изучения своей эволюции.

Книга «Рабочий класс в эпоху Вел[икой] франц[узской] революции» вышла в 3-х томах. 1-й томик «Рабочие национальной мануфактуры»⁶⁹, затем собственно 1-й том⁷⁰ и наконец 2-й том, который вышел только в 1912 году⁷¹. И любопытно, что целый ряд основных вопросов на протяжении этого шестилетия в трех выпусках получили у Тарле различное освещение, различную интерпретацию.

В первой своей книжке, отчасти в первом томе, Тарле ставил основной вопрос, как характеризовать рабочий класс эпохи Великой французской революции. И Тарле подошел к этому вопросу не обычно, не так, как подходили до него. Он подчеркнул, что обычно преуменьшают сознательность и организованность рабочего класса эпохи Вел[икой] фр[анцузской] рев[олюции]. Он подчеркивает, что «у рабочего класса... (цитата) ... принято о них судить».

Как видите, чрезвычайно высокая оценка степени организованности рабочего класса в эпоху Великой фр[анцузской] революции, которой даже у Жореса вы не найдете в такой ярко выраженной форме, как у Тарле. С другой стороны, если вы поставите вопрос о том, как оценивает Тарле политические выступления рабочего класса этой эпохи, вы увидите, что он подчеркивает, что политически рабочий класс самостоятельно не выступает. Почему? Он подчеркивает, что экономической высокой организованности рабочего класса соответствует отсутствие самостоятельных политических выступлений и это не случайное явление, а это есть волевое самоограничение пролетариата. И опять-таки то же самое, что в этой первой книге «Общественное движение»: «Не столько в недостатке понимания своего положения, сколько в недостатке... (цитата) ... на свою сторону».

Как видите, он подчеркивает, что с одной стороны есть высокая степень рабочего класса, способность к экономической борьбе, а с другой стороны есть сознательное самоограничение пролетариата. Как объясняет себе этот тезис Тарле, я к этому сейчас вернусь, но хочу тут же подчеркнуть, что Тарле этой эпохи, первых выпусков своей книги, очень высоко оценивает роль якобинизма. Он подчеркивает, что обычно говорят о том, что якобинцы громили, били, и т.д. Он подчеркивает, что «мои исследования, исследования в области рабочего класса не подтверждают

⁶⁹ См.: Тарле Е.В. Рабочие национальных мануфактур во Франции в эпоху революции (1789-1799). СПб., 1907.

⁷⁰ См.: Тарле Е.В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции. Исторические очерки. Ч. 1. СПб., 1909.

⁷¹ См.: Тарле Е.В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции. Ч. 2. (С приложением неизданных документов). СПб., 1911.

этой общей отрицательной оценки якобинцев». Наоборот, он пишет, что «якобинизм этой эпохи с моей точки зрения должен оцениваться прежде всего по высокой степени интереса к рабочему вопросу. Рабочим на один краткий момент удалось захватить огромное влияние на деле... (цитата)... как именно якобинцы [17]93-[17]94 года».

С одной стороны он дает высокую оценку сознательности пролетариата, с другой стороны в высокой степени положительную оценку якобинцев. Откуда она вытекает? Она вытекает из того, что Тарле эпохи первой революции 1905-[19]06 годов был по существу дела левым кадетом, стоял на лево-буржуазных позициях и в своей книге, которая несколько позже появилась «Падение абсолютизма в Западной Европе»⁷², он подчеркивал, какие задачи стоят перед русским рабочим классом, и он говорит, что русская буржуазия прими[ри]ться с царизмом никак не может, что примирение буржуазии с царизмом было бы равносильно самоубийству, и поэтому рабочий класс и не должен опасаться, что русская буржуазия может ему изменить, а наоборот должен целиком поддержать ее в политической борьбе. Вы видите, следовательно, что должен делать рабочий класс – он должен поддержать гегемонию русской буржуазии и довериться ее руководству, потому что буржуазия не может изменить ему. Где русский пролетариат может найти прецедент такого отношения? В Великой фр[анцузской] революции, где пролетариат был способен к организованности, к сознательности и где он политически себя самоограничил, признал гегемонию буржуазии.

Пострадал от этого пролетариат? Ничуть. Посмотрите на якобинизм. Тогда Тарле не прочь был представить себе, что русская буржуазия могла сыграть роль французских якобинцев. Посмотрите, в эпоху якобинской диктатуры положение рабочего класса резко улучшилось. Вот как вы видите, тезис, который Тарле, как русский буржуазный политик выставляет в защиту того, что пролетариат должен себя самоограничить, что пролетариат должен подчиниться руководству буржуазии. Он так это описывает: – когда буржуазия придет к власти, – этот тезис он подчеркивает на основе опыта Великой французской революции. И поэтому совершенно не случайно Тарле должен был подчеркнуть высокую сознательность пролетариата, потому что этой экономической организованности пролетариата соответствует политическое самоограничение пролетариата. Не какой-нибудь дикий невежественный пролетариат выступает. Нет, именно организованный, именно сознательный, понимающий необходимость

⁷² См.: Тарле Е.В. Падение абсолютизма в Западной Европе. Исторические очерки. Ч. 1. СПб., М., [1906].

равенства, этот пролетариат сознательно себя политически самоограничил. Вот вы видите первую работу Тарле, именно тот тезис, который он выдвинул, тезис о политическом самоограничении пролетариата, он исходил из определенной политической установки Тарле, находящегося под влиянием первой русской революции, Тарле эпохи этой, левый кадет. Но очень любопытно, если вы возьмете последующие работы Тарле, в частности второй том его работы «Рабочий класс эпохи Французской революции», то вы увидите, что там у него уже оценка совершенно иная. Я вам огласил оценку, где он пишет относительно того, что в эпоху якобинской диктатуры положение рабочего класса резко улучшилось.

Теперь посмотрите, как он этот тезис подчеркивает? Он подчеркивает, что этот вывод о том, что положение рабочего класса резко улучшилось, относится не только к мануфактуре, но относится ко всей промышленности. И он сформулировал еще в первом томе следующим образом:

«Правительственная власть в эпоху господства Монтаньяров... (цитирует)... демократически».

А если вы возьмете работу второго тома Тарле, то вы увидите, как он формулирует рабочую политику Конвента. Там он говорит:

«Рабочая политика Конвента... (цитата) ... против рабочих».

И ни одного слова относительно того, что якобинцы искренне благосклонно относились к рабочим. В этом втором томе о якобинской политике вы о положении рабочих ничего не найдете. Если в первом томе Тарле боролся против оценки, что якобинцы разбивали вазы и т.д., что это не верно, что сейчас вы увидите, что оценка якобинизма дается уже очень резкая. Не хочу вам приводить целых выписок из самого Тарле, но во всех местах он подчеркивает, что политика якобинцев, политика робеспьерского топора была в высшей степени губительна для Французской революции. О положительной роли якобинцев в этой книге нет. Вы напрасно будете искать в этой книге тезис, который так прекрасно был сформулирован в предыдущей работе Тарле, относительно сознательности рабочих. Здесь он подчеркивает совершенно обратное, что рабочие оказались недостаточно подготовленными, что основы социально-экономической жизни рабочие считали вполне нормальными и предудказанными. И тот же Тарле, который раньше подчеркивал способность рабочих к организованности, теперь говорит, что рабочие хотели только хлеба, и что они пошли покорно за революцией, когда она давала им хлеб, пошли за Наполеоном, потому что он давал им хлеб. Рабочий класс получал дары революции, но сам он не был способен ни к какой самостоятельной деятельности. Вы видите, по вопросу о рабочей политике, по вопросу об

оценке якобинизма, по вопросу о том, был ли пролетариат сознателен и в какой мере, по этому вопросу историк рабочего класса пришел к совершенно противоположным выводам на протяжении пяти лет. Почему? Потому что за этот период изменилась политическая ситуация, потому что в [19]12 году Тарле, как и вся русская буржуазная интеллигенция, уже не видела никакой нужды, чтобы иметь в качестве союзника рабочий класс, потому что сейчас доказывать пролетариату политическое самоограничение, необходимость гегемонии буржуазии было совершенно не нужно, потому что какие бы иллюзии о том, что русская буржуазия сама повторит этап якобинцев, эти иллюзии совершенно отпали. Но сейчас на якобинцев Тарле смотрит совершенно другими глазами. В 1905 году Тарле участвовал в демонстрации в Питере. Он даже получил шрам от казачьей сабли по голове, тогда ему казалось необходимым это самоограничение пролетариата. Но в [19]12 году вместе со всей буржуазной интеллигенцией он изменил свой взгляд, и оценка якобинизма, оценка рабочего класса стала совершенно другой. И как историк, как заботливый историк, который для своей собственной биографии оставляет следы в документах, Тарле оставил нам два тома одной и той же работы одного автора, которые по основным вопросам дают совершенно различные и совершенно не похожие оценки.

Я должен, товарищи, сказать, что к этому вопросу относительно Великой французской революции и роли якобинизма, Тарле вернулся еще в [19]17-[19]18 году, и вы определенно увидите, как в [19]17-[19]18 г. в зависимости от политической ситуации, как бы он себя не представлял как парящим над объективной действительностью историком, беспристрастным объективным историком, как он совершенно по-разному освещал опять таки одни и те же вопросы. Я уже сказал, – хотя и вас пощадил и не читал этого самого места из Тарле, – как он оценивал во втором томе своей работы, какие он давал резкие оценки якобинизму. Он говорил относительно того, что:

«Робеспьер казнил всех, кого только он мог подозревать, что в одном Париже гибли ежедневно... (читает) ... бессмысленно и т.д.».

В [19]17 году, как вам известно, после июльских дней, несколько раньше до них, после неудачного июльского выступления Керенского, по требованию Корнилова восстановили смертную казнь на фронте. И тогда Тарле, который сотрудничал очень энергично в газете «День», выступает опять в качестве историка, освещая опыт Великой французской революции. И что он говорит в статье «Двенадцатый час», которая была написана после июльских дней. Он пишет: «Наша революция гибнет. Что нужно

сделать для ее спасения?» Как историк, он должен, прежде всего должен показать на исторической иллюстрации. И он указывает этот опыт Великой французской революции: «Робеспьер тоже будет... (цитата)».

Но Тарле предупреждает, что не нужно думать, будто бы террор действовал только против буржуазии и против аристократии. Сейчас же за смертью Марии Антуанетты покатила голова башмачника. Он пишет, что:

«Казнили буржуазию, рабочих, крестьян. Суровейшая, беспощаднейшая судебная репрессия по отношению ко всем мародерам... (цитата) ... в крестьянском зипуне, и этим Великая французская революция себя спасла».

Но он пишет, что «честь и спасение исторической репутации нашего поколения зависит от того, насколько правительство Керенского сумеет использовать этот исторический пример, насколько оно окажется способным... (цитата)... пример Великой французской революции».

Тот самый Тарле, который в [19]12 году извергал гром против приращения террора, в [19]17 году говорит, что наше поколение должно следовать примеру Великой французской революции, иначе она погибнет. И тогда он в статье «О спасении армии», где он берет восстановление смертной казни на фронте, говорит: «Если мы хотим спастись, то мы должны следовать опыту Великой французской революции – восстановите гильотину». Гильотина действовала, он предупредил как историк, что гильотина не только против аристократии и буржуазии, но и против демократических элементов, против рабочих, против крестьян. Последуйте этому примеру и тогда честь нашего положения будет спасена. Вы видите, как Тарле, опять таки в [19]17 году, – я вам говорил, что он оставил документы, которыми, конечно, занимаются, для того и существуют историки, чтобы изучить эти документы.

И вот мы сейчас можем на основании этой статьи показать, как Тарле в [19]17 году признал целиком опыт и уроки Робеспьеровской тактики, тактики Вел[икой] франц[узской] революции. Но история пошла не так, как этого хотел Тарле. В [19]18-ом году гильотина действительно заработала, если не гильотина, то во всяком случае террор, на первых порах чрезвычайно скромный, по отношению только «к людям во фраках», а не к «людям в «зипунах» и в рабочих куртках». Тогда Тарле, возвращаясь опять к проблеме террора, выпускает сборник, который называется «Трибунал Великой Французской революции»⁷³ и там дает уже совер-

⁷³ См.: Революционный трибунал в эпоху Великой Французской революции. Воспоминания современников и документы. Редакция проф. Е.В. Тарле. Ч. 1-2. Петроград, 1918-1919.

шенно другую оценку роли террора, очень ясную. Вы помните, как он говорил в 1917 году, а в 1918 году – он пишет так, что «картина беспредельного произвола с одной стороны... (цитата) ... того же рода».

Уже не спасение революции, а преступные деяния темных, определенно преступных личностей. Вы видите, как на протяжении нескольких месяцев, когда политическое положение изменилось, когда смертная казнь вводилась не Корниловым и Керенским, а террор применяла Советская власть, сразу опыт террора, опыт Вел[икой] франц[узской] революции у нашего «объективного» историка получает абсолютно другую оценку. Почему? Я думаю, что на том большом материале, который я вам привел, как Тарле освещал роль рабочего класса или якобинцев, или террора, в 1907 году, в 1912, 1917, 1918 вы ясно видите, как историческая деятельность Тарле, на протяжении всей этой эпохи была отражением определенных политических взглядов и политических воззрений. Я думаю, что это не является ни в коей мере придижкой марксистов-историков, – а буржуазной школы. Нас упрекали, что у нас всякий мальчишка может выступать, а основные ученые русской школы не могут выступать. Я думаю, что на основании документов можно показать, как у Тарле взгляды по основным вопросам по теме, которой он занимался в течение 10 или 15 лет, коренным образом изменялись и исключительно в зависимости от политической обстановки, от политической ситуации. Поэтому к Тарле мы должны подходить в первую голову не как к историку, а в первую голову, как к буржуазному политику, который соответствующим образом излагает исторические факты в зависимости от политической обстановки.

Теперь я перейду к 2-ой части моей темы, к освещению деятельности Тарле после Октябрьской революции. В этот период основные работы, которыми Тарле занимается, это работы в области внешней политики. Тарле, как я уже сказал и вы сами знаете, выпустил курс «Европа в эпоху империализма»⁷⁴. В этом курсе Тарле выступает в качестве марксиста, и когда ему Мих[аил] Ник[олаевич] Покровский в статье в «Историке-марксисте» бросил целый ряд обвинений⁷⁵, Тарле возмутился и заявил, что ни в коей мере его в каком бы то ни было пристрастии антантофильском нельзя обвинять, что он выступает, как самый настоящий объективный историк, который судит оба империализма в одинаковой мере⁷⁶. И он говорит, что –

⁷⁴ См.: Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма. 1871-1919. М.-Л., 1927.

⁷⁵ М.Н. Покровский его упрекал, в частности, в усыновлении антимарксистского подхода и в «антантофильстве». См.: Покровский М. Указ. соч. С. 137.

⁷⁶ См.: Тарле Е. К вопросу о начале войны. (Ответ М.Н. Покровскому) // ИМ. 1928. Т. 9. С. 105-106.

я понимаю в известной мере слабость людей, которые все время войны пробыли в стране какого-нибудь определенного союза, которым надоела шовинистическая пропаганда прессы одной стороны – Покровский прожил во Франции, поэтому хочет обвинить именно Францию, я это понимаю, но мы должны обвинять обе стороны. Но тут Покровский сразу возразил очень справедливо, что вы, собственно, тоже были в одной стране, вы прожили все время войны в России. Но Тарле в годы войны, как он действительно объективно понимал виновность обеих сторон? Тут нужно подчеркнуть, что все годы войны Тарле действует как шовинист, Тарле был национал-шовинистом, поддерживал царское правительство в империалистической войне на стороне Антанты. И эту свою точку зрения антантофильскую, в первую очередь французскую точку зрения Тарле проводил очень четко во всей своей исторической работе. И совершенно естественно, что это было тем политическим тезисом, который Тарле защищал в зависимости от обстановки от 1914 до 1928-[19]29 гг. На протяжении всей эпохи Тарле очень твердо занимал одну и ту же точку зрения, доказывал, что целиком и полностью всю ответственность за войну несет на себе Германия. Я не буду вам приводить цитат, относительно того, что Тарле писал в том же самом «Дне» в 1917 году. Я хочу отметить только одно место, что Тарле по всем вопросам о войне, о тактике подходил определенным образом. В 1917 году было сделано предложение со стороны папы о прекращении военных действий...

И Тарле писал тогда, что если этот ответ прозвучал неудовлетворительно, то вина за это лежит целиком и полностью на России, и даже более точно он подчеркивал, что «германская ставка может сейчас занимать совершенно другую позицию... (цитата)».

Он совершенно точно заявляет, что если Германия не идет на уступки, то виновата в этом русская социал-демократия, виноваты большевики, во главе со своим лидером Лениным. Тарле подчеркивал, что вся деятельность большевиков определенным образом усиливает немцев. Это был тот тезис, как известно общий тезис, который защищался всей нашей буржуазной печатью, и который чрезвычайно ясно и твердо все время защищал Тарле. Когда потом в книге Тарле «Европа в эпоху империализма» мы читаем тот же тезис, что заключением Брестского мира мы облегчили Германии ведение войны, когда мы с другой стороны ослабили позиции революционного рабочего класса, то здесь он проводит тот же тезис, который в прикрытой форме он защищал в 1917 году, что мы виноваты в войне. Тарле все время имел определенную точку зрения. Он говорил, что неправильно его обвиняли, что в своей книге «Европа в

эпоху империализма», он обвинял только Германию, что по его мнению он обвинял обе стороны. Я приведу, как в 1922 году Тарле высказался по этому поводу. Он дал статью в журнале «Былое» «Германская ориентация и Дурново»⁷⁷. Он там пишет «нелепые стремления Вильгельма II-го и его друзей (вы сейчас увидите, кто эти друзья)... (цитата)».

Как видите, в 1922 году – это было уже в советской печати – Тарле подчеркивает тезис, что собственно Россия войны не желала, ни в коем случае и обратное могут доказывать только Вильгельм II-й или его друзья – все марксисты-историки. Он защищает твердо тезис, что Россия особенно не хотела войны, дальше Тарле разбирает, какие течения были в России по вопросу о войне.

И он пишет, что было два течения, одно консервативное, другое империалистическое. Какое из них консервативное и какое империалистическое? Консервативное течение это такое, которое понимало нужды и интересы России, империалистическое – такое, которое потеряло инстинкт самосохранения. И он подчеркивает опять, возвращаясь к абсолютизму, что:

«Бывают моменты, когда абсолютизм... (цитата)... этой психологии».

Вся славянская политика царизма, – это есть какой то психологический вывих абсолютизма, который уже укрепился, но который сам себя грабит этой самой славянской политикой. Но он подчеркивает в своей статье, что даже империалистическое течение, даже страдающие психическими болезнями, даже лишенные, даже они в [19]12-[19]13-[19]14 гг. не были сторонниками этого течения и также войны не желали. Он, понятно, обвиняет германский царизм полностью. Русский царизм ни в какой мере не хотел войны. Это уже доказано, не в [19]17 году, а в [19]22 году, и эту же самую точку зрения Тарле, как известно, проводил в своем курсе. При чем очень любопытно, товарищи, что потом он этот свой курс выпустил вторым изданием, и во втором издании он сделал маленькие поправки. Скажем, там где он говорил, что Россия не собиралась к войне, Тарле вставил одно слово «пока», еще не собиралась к войне.

Я вам приведу другой пример, который не касается России, но который показывает, насколько Тарле гибко приспособился к критике. Он говорил, что... (цитата).

Во втором издании он пишет: – тогда в [19]17 году опасность революционной волны была ли она меньше, чем тогда, когда либералы получили власть.

⁷⁷ См.: Тарле Е.В. Германская ориентация и П.Н. Дурново // Былое. 1922. № 19. С. 161-176.

А например, Каутский совершенно логично возражает. Значит не русская мобилизация, а вернее, германский штаб сделал логичными такие изменения Тарле. Тарле имел определенный тезис, который он защищал и в [19]17 и в [19]27 году, этот тезис был неизменный. Он показывает, что наш Союз нельзя считать виновным в этой войне.

Для аполонии, которую Тарле приводил, очень любопытно посмотреть его книжку о Витте⁷⁸. Это небольшая книжка. Надо сказать Тарле прекрасный стилист, и в этом отношении нельзя сравнить любую из наших книг Лукина или Фридлянда с книгой Тарле, которую читаешь, как художественное произведение. Книжка о Витте хорошо написана. Он пишет:

«Почему Россия не позволяла действовать на Дальнем Востоке Японии... (цитата)... целостность Китая».

Либо же, например, он определяет, каково было содержание дальневосточной политики Витте в 1905-[19]06 году. Совершенно очевидно, что Витте проводил совершенно определенную империалистическую политику на Дальнем Востоке. Как это определяет Тарле? Он пишет, что: «Союз в Китае в 1906-[19]07 году – это основная азиатская политика Витте». Эта книжка вышла в [19]25 году, в это время, когда мы прекрасно знаем, что есть дневники Витте, есть все документы, опубликованные в Красном Архиве, что это сохранение целостности Китая, сохранение союза с Китаем:

«Китайская политика Витте заключалась в том, чтобы ни в коем случае не захватывать в свое политическое обладание ни одной пяди китайской территории... (цитата)... с Китаем».

Вы знаете, после того, как Витте в своих мемуарах пишет, как они цинично и просто подкупают китайских чиновников, как они самым бесцеремонным образом, не нарушая территориальной неприкосновенности Китая, после этого смешно допускать тезис Тарле, который говорит о Витте, исходя из соображений сохранения целостности Китая. Для Тарле это не случайно. Он во всех работах изображающих внешнюю политику царизма, проводил совершенно определенную линию, – линию на аполонетику, на оправдание политики царизма.

Я не думаю, чтобы нужно было вам подробно изложить книгу «Европа в эпоху империализма». Вы знаете, что вся книга построена на признании одного основного тезиса, что в войне виновата исключительно только одна Германия. Я должен, товарищи, сказать, что совершенно

⁷⁸ См.: Тарле Е.В. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики. Л., 1927.

не случайно подавляющее большинство работ Тарле этой эпохи после Октябрьской революции сосредоточено именно на изучении проблем внешней политики. Если в первую половину своей деятельности Тарле главным образом изучал рабочий класс Великой французской революции и вне всякого сомнения он получил все стимулы к этому изучению, для того, чтобы он искал прецедентов, прототипов, как должна строиться тактика русского пролетариата, то сейчас не случайно центр тяжести своей работы Тарле обращал на изучение внешней политики. Тарле писал в «Дне», тогда, когда Россия вышла из войны, когда уже было ясно, что войну дальше Россия не будет продолжать, тогда Тарле поставил вопрос относительно перспектив. Так статья и называется. Он говорит, что история – дело долгое, и не всегда русский народ будет похож на нынешнее поколение. Как будет дальше развиваться мировая война? Он говорит, что:

«Падение России... (цитата) ... потребуется не три года, а потребуются 23 года».

Отсюда ясно, что данная война закончится вничью, но война между основными соперниками предстоит в дальнейшем и России никак не вырваться из этой войны.

Он говорит, что «фикция – предполагать, что нас оставят в покое... (цитата)... русской территории».

Отсюда он делает вывод, что основное – это накоплять силы. Порядок так или иначе восстановится и в силу международной констелляции, международного положения, Россия все равно окажется на стороне одной из коалиций, и тогда внутренний порядок в России восстановится. Отсюда у Тарле была такая гипотеза, что внутренний порядок в России восстановится на основе нового вовлечения России в международную войну, т.е. смысл совершенно естественный: Антанта будет продолжать войну, Антанта не оставит Россию в покое, Антанта должна будет воздействовать на Россию и тогда у нас в качестве рикошета мы будем иметь восстановление старого порядка и тогда, говорит он: – «Надо будет восстановить армию... (цитата)... себя словами».

А пока что таким людям, как Тарле, который хорошо понимает мировую историю, остается ждать, не понимая, что главное опасение придет из внешней сферы, из сферы воздействия империалистического государства. Вот почему вся дальнейшая работа Тарле только в этом свете может быть объяснена. Тарле ни на минуту, ни на секунду не переставал быть врагом Советской России. Но он понял на определенном периоде времени, у нас создается такое положение, что изменение придет извне, и поэтому он готовился в министры

иностраных дел, а пока занимался историей международной политики. Поэтому как тогда не был случайным интерес Тарле именно к рабочему классу, так совершенно неслучайным был интерес Тарле к внешней политике.

И совершенно естественно, что в области внешней политики Тарле защищал все время непрерывно одну и ту же национал-империалистическую, национал-либеральную точку зрения, занимаясь апологетикой русского царизма. А раз царизм находится вне всякого подозрения, виновата в войне Германия, то безусловно уж Франция невинна аки агнец.

Но бывали моменты, когда Тарле покровительственно относился к нашей внешней политике. Он написал статью об Англии и Турции, после того, как Кемаль-Паша победил⁷⁹. Он заявил следующим образом, что «совершенно естественно, что Россия, даже Франция (он с французским мнением очень считался)... (цитата)».

«Конечно, Одесса, Севастополь, Николаев... (цитата)... а не сильную Англию».

Видите, как он освещает нашу восточную политику, что мы хотим иметь рядом слабую Турцию, а не сильную Англию. Он пишет дальше следующим образом, что «Россия, ее экономические, политические и стратегические интересы... (цитата)».

И дальше он полностью умышленно подводит нашу советскую политику на Востоке под старую царскую политику. Он подчеркивает: «Все равно, если бы Россия не вышла из войны в 1917 г. ... (цитата)... на минуту», т.е. Советская Россия продолжает ту политику, которую проводила царская Россия, буржуазная Россия.

«Однако, неправильно... (цитата)... не против нас».

Как видите, на минуту он готов одобрить политику советской дипломатии, но толковал это наш профессор так, как самый настоящий национал-буржуа, национал-империалист, с точки зрения логического развития империалистической политики России, на челе которой Тарле рассчитывал еще оказаться.

Как видите, не случаен предмет, занятый Тарле, и совершенно не случайна та точка зрения, под которой Тарле освещает всю нашу мировую внешнюю политику.

Тарле изображал себя в качестве марксиста. Для характеристики «марксизма» Тарле я могу привести только одно место. Для марксиста очень любопытно, конечно, осветить сущность американского империализма. Как он объясняет агрессивность американского империализма? Он пишет, что: «... (цитата)».

⁷⁹ См.: Тарле Е.В. Англия и Турция. Исторические корни и развитие конфликта // *Анналы*. 1923. № 3. С. 21-71.

С точки зрения Тарле оказывается, что эти анонимные о[бщест]ва... И он пишет, что «число акционеров в С[оединенных] Штатах... (цитата)... милл[ион] человек», что было всевластие 8 крупных акционерных о[бщест]в, что сейчас они очень ограничены в своих правах затем, что Рокфеллер и Морган – магнаты в былом, сейчас двинулся мелкий капитал. «Должен ли... (цитата)... и Кулидж».

Видите, вся экспансия американского империализма вытекает из совершенно неожиданного демократизма капитала в С[оединенных] Штатах. Этот «марксизм навыворот» Тарле совершенно очевиден. Тарле достаточно умный человек, про него нельзя сказать, чтобы он не понимал, он совершенно сознательно извращает действительность.

Остается последний вопрос: для чего Тарле понадобилась эта маскировка? Совершенно естественно, что Тарле понадобилась эта маскировка для того, чтобы использовать полулегально возможности, на основании тех легальных возможностей, которые он имел, имея кафедру в Ленинграде, имея определенные связи, будучи академиком Академии наук. У нас в России его печатали в марксистских журналах, одну его статью поместили в «Историке-марксисте»⁸⁰, хотя потом сразу было замечено, что это крупная ошибка⁸¹. И вместе с тем он готовился к своей функции – министра иностранных дел. Покровский как-то, когда полемизировал с Тарле – нужно отметить крупную заслугу Покровского, что он несколько лет тому назад, когда книга «Европа в эпоху империализма» только вышла, – в форме, которая многим марксистам казалась резкой, вступил в борьбу с этой книгой Тарле, – поставил вопрос: не слишком ли много марксизма напустил на себя г[осподи]н Тарле⁸²? В Европе Вас не поймут. Об этом можно привести только один факт. Я не могу сообщить подробно относительно конспиративной работы Тарле, хотя он эту работу вел в достаточной мере, но можно указать, говоря только о Тарле, как историке, оставаясь в рамках исторической науки, как он определенным образом

⁸⁰ См.: Тарле Е.В. Бегство Вильгельма II. (К истории падения монархии в Германии) // ИМ. 1927. Т. 4. С. 62-72.

⁸¹ Эту «ошибку» признавали как руководство «Историка-марксиста», так и М.Н. Покровский. В этом журнале «От редакции» написано: «Откровенно скажем, что и появление одной из глав этой книги («Европа в эпоху империализма». – В.П.) на страницах «Историка-марксиста» без соответствующего примечания от редакции тоже факт ненормальный. Не досмотрели». // ИМ. 1928. Т. 9. С. 109. См. также письмо М.Н. Покровского в редакцию «Историка-марксиста» от 19 ноября 1928 г.: «Не очень сильный закал дает Западное отделение ИКП, к сожалению. Но это вопрос особый. Упомянуть же об этом нужно было, как и о том, что главу из книги Тарле в “Историк-марксист” мы напечатали зря». – Горин П.О. М.Н. Покровский – большевик-историк (Сб. статей о М.Н. Покровском). Минск, 1933. С. 97.

⁸² См.: Покровский М. Указ. соч. С. 17.

подготавливая себя к политике. Тарле последний раз в заграничной командировке был осенью 1929 г. В ноябре, кажется 9 ноября, 1929 г. Бриан произнес речь о создании пан-Европы во французской палате депутатов, а в конце ноября 1929 г. Тарле выступил с докладом на тему «Континентальная блокада, как попытка пан-европейского союза»⁸³. Для вас всех, как историков, или будущих историков, совершенно точно известно, что континентальная блокада есть попытка подчинения Европы французской гегемонии, самая настоящая brutальная аннексия целого ряда европейских важных центров в интересах французской гегемонии. Но бриановская идея пан-Европы, что это такое? Это есть идея создания французской гегемонии на континенте в XX веке, после войны. Само собой разумеется, что Бриан эту свою идею французской гегемонии маскирует идеей пан-Европы. Тарле для помощи Бриану, для того, чтобы элиминировать представление, что Франция пытается подчинить Европу, что континентальная блокада была такой попыткой, – он читает доклад, в котором сообщает, что континентальная блокада, это не есть попытка подчинения, самого brutального, грубого подчинения Европы французскому империализму, что она не является аннексией, а попыткой создать пан-европейское государство⁸⁴. В этом своем докладе он доказывал, что в этот период, создав подлинное единство интересов действительно мирно, – что ошибка, грубо говоря, только в наполеоновском деспотизме, что идея единства рынков, использования сырья, идея европейского экономического единства все больше и больше проникала в мозги... деятелей. И с этой точки зрения континентальная блокада вовсе не представляется какой то уродливой попыткой Наполеона и Франции подчинить своему экономическому могуществу, это попытка определенных всевозможных идей создать в начале XIX века единство европейского континента. И совершенно естественно, что когда Тарле закончил свой доклад, то ректор Сорбоннского парижского университета⁸⁵ выразил ему глубокую благодарность, что для осуществления той идеи, над которой работал Наполеон, работает Лига Наций, ибо ректор превосходно понял, что делает Тарле. В Лиге Наций вы знаете, что Франция ведет борьбу, чтобы быть хозяином в этой Лиге Наций. Вот почему попытка Тарле, в данном случае он берет те-

⁸³ Выступление Е.В. Тарле состоялось 30 ноября 1929 г. в Сорбонне. См.: Каганович Б.С. Указ. соч. С. 107.

⁸⁴ В.М. Далин, по собственному признанию в разговоре со мной, присутствовал на этом выступлении Е.В. Тарле с большой неохотой. См.: Погосян В.А. В окружении историков. С. 49.

⁸⁵ Ректором Сорбонны в 1927-1937 гг. был Себастьян Шарлети (1867-1945).

му «Континентальная блокада» и определенным образом выступает, конечно, не как какой-нибудь деятель Промпартии, а он выступает как историк, опять-таки оставаясь на узко-объективной почве истории. Он как-то подчеркивает, что плох будет тот историк, когда он, читая документ, отнесенный к XIX веку, думает о том, что относится к XX веку. Однако тот же самый Тарле, который считается лучшим знатоком в европейском масштабе континентальной блокады, делает доклад о континентальной блокаде и думает целиком о создании пан-Европы. Это была попытка по сути дела показать на примере прошлого, что Тарле и передовые круги русской интеллигенции, которые он представляет, целиком и полностью принимают и понимают попытки создания пан-Европы. Вот почему идее Бриана Тарле очистил дорогу на основе исторических иллюстраций, доказывая, что континентальная блокада не есть попытка создания французской гегемонии, преждевременная попытка еще в начале XIX века создать единство европейского континента. Так что в Европе, конечно, когда Тарле выступал, если бы он выступал тут, он бы сказал, что континентальная блокада, – это грубая попытка Франции навязать свою волю, захватить рынки и т.д.

Совершенно не случайно Тарле удостоился там большой чести как приглашения на кафедру в Сорбонне. Ему предлагалось даже прочитать курс. На его докладе присутствовал весь цвет французской исторической науки, потому что они прекрасно понимают, что они имеют дело не с марксистом, а наиболее значительным представителем русских буржуазных историков. Мне думается, что я вам все-таки показал, что в основных чертах в деятельности Тарле мы имеем полное право подойти к нему не как к объективному историку, тяготеющему к марксизму, а как к буржуазному историку, который в своей исторической деятельности проводил совершенно точные буржуазные тенденции и на службу этой буржуазной политике отдал всю свою историческую деятельность.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

ВОПРОС: Кто из историков марксистов Запада критиковал Тарле? Меня интересует еще, раскусил ли «Историк-марксист» Тарле?

ВОПРОС: Я не поняла, товарищ, когда вы говорили про первый момент, связанный с работой Тарле «Рабочий класс эпохи Великой французской революции»? Первая работа писалась в [1]907 году. Вы сказали, что он считал якобинцев представителями французской бур-

жуазии, а вы считаете их представителями мелко-буржуазного класса. Потом еще один вопрос: Желая оправдать и доказать, что Россия является меньше всего боевой в начале гражданской войны, пользовался ли Тарле документами германскими, знал ли он их или он их сознательно игнорировал? Еще вопрос – как обстоит дело со школой?

ВОПРОС: Интересна точка зрения Тарле, его освещение Америки в войне [19]14 года?

ВОПРОС: У Тарле как будто есть курс русской истории в эпоху Екатерины⁸⁶. Как это увязывается с общей исторической концепцией в смысле преувеличения экономической зрелости России?

ДАЛИН: Что касается первого вопроса, заметили ли это западники, то я не могу вам точно назвать фамилии, но какие-то были западники в Ленинграде, которые защищали книгу Тарле. Я думаю, что вероятней всего это был Захер⁸⁷ и его группа, которые как вам известно, были членами партии и т.д. Но во всяком случае Покровский тогда в своей статье показал, что к стыду нашему надо признать, что есть какие то западники, которые защищают книгу Тарле.

Что касается западников, работающих здесь, то они эти книги разоблачили. Это относится к Фридлянду и другим⁸⁸. Некоторая борьба шла не столько вокруг книги Тарле, сколько вокруг книги Петрушевского⁸⁹. Если вы помните, тогда эти две книги появились одновременно

⁸⁶ Текст этого курса был опубликован в 1945 г. См.: *Тарле Е.В.* Екатерина Вторая и дипломатия. I. Стенограмма лекции, читанной 7 мая 1945 года. М., 1945.

⁸⁷ О доброжелательном отношении Я.М. Захера к Е.В. Тарле в 1928-1931 гг., кого он считал своим учителем, который «очень многое» дал ему в науке см.: *Золотарев В.П.* Яков Михайлович Захер (1893-1963) // *Портреты историков. Время и судьбы.* Т. 2. Всеобщая история. М.-Иерусалим, 2000. С. 339; *Гордон А.В.* Личность и судьба ученого: Яков Михайлович Захер // *ФЕ* 2014. Т. 2. Франция и Восток. М., 2014. С. 358.

⁸⁸ По поводу второго издания книги Е.В. Тарле «Европа в эпоху империализма» (М., Л., 1928) Н. Рубинштейн писал: «Е. Тарле от ошибочных положений 1-го издания – непополон и непоследователен. Тарле пытается оговоркой, изменением ударения, смягчением резкой формулировки добиться того, что может быть достигнуто прямым признанием ошибки, переходом к другой исторической схеме, отказом от основного греха – фаталистического понимания исторического процесса». См.: *Рубинштейн Н.* Отступление в боевом беспорядке // *ИМ.* 1929. Т. 11. С. 161-162.

⁸⁹ Речь идет о книге: *Петрушевский Д.М.* Очерки из экономической истории средневековой Европы. М., Л., 1928. Об указанной дискуссии, в которой приняли участие Г.С. Фридлянд, Е.А. Косминский, А.Д. Удальцов, А.И. Неусыхин и др. – См.: Диспут о книге Д.М. Петрушевского. (О некоторых предрассудках в исторической науке) // *ИМ.* 1928. Т. 8. С. 79-128. См. также: *Фридлянд Ц.* Два шага назад. (О книге проф. Д.М. Петрушевского «Очерки из экономической истории средневековой Европы») // *Под знаменем марксизма.* 1928. № 2. С. 147-161.

но и Покровский писал об этих книгах и о книжке Петрушевского⁹⁰ и о книге Тарле, он открыл борьбу по обеим этим книгам, борьбу, которая означала попытку на целом ряде фактов и старой историографии и в области новой завоевать новые позиции.

Выход, скажем, второго тома книги Фридлянда⁹¹ был несомненно исканием, потому что он несомненно хотел дать отпор книге Тарле и заменить новой марксистской книгой.

Теперь, раскусил ли в этом смысле «Историк-марксист», я не помню точно года, но я думаю, что сейчас же после появления книги Тарле, может быть через два месяца точно была подчеркнута неофильская тенденция этой книги. Это было со всей ясностью подчеркнута «Историком-марксистом», а это означало, что Тарле интерпретирует всю нашу политику. Поэтому борьба с Тарле началась с той эпохи⁹². Если вы сравните первые два издания Тарле, вы увидите, насколько Тарле пытался приспособиться к той критике, которая развернулась. Пока еще эта маскировка не ввела никого в заблуждение. Я могу сказать, что деятельность Тарле до выхода книги «Европа в эпоху империализма», все ее раскусили. Когда он выпустил книгу «Эпоха машинного производства»⁹³, то тут он напустил много туману. Как то в «Большевике» писали о революционной трибуне, писали, что автор очевидно куда то выслан. Слепков не обращал внимания, в чем дело. Он дал ответ в «Большевике», что автор, как видно, куда-то выслан. А затем не забудьте, что Тарле вел себя настолько лояльно, настолько рассыпался в полной своей преданности марксизму, СССР, что его надо было хорошо раскусить. Но во всяком случае книга «Европа в эпоху империализма» достаточно была встречена в штыки и главная заслуга это заслуга Покровского.

Теперь относительно якобинцев, ставил ли Тарле так вопрос, что якобинцы представители мелкой буржуазии или крупной? Я приведу цитату из Тарле, он говорил так: «Когда... (цитата)».

Так что очень возможно, что для Тарле якобинцы были вроде интеллигентской партии, которая на основании широкого социального базиса

⁹⁰ См.: Покровский М. Указ. соч. С. 5-10. Линию, проводимую в этой книге Д.М. Петрушевским, М.Н. Покровский охарактеризовал как антинаучную. См.: Там же. С. 5.

⁹¹ См.: Фридлянд Ц. История Западной Европы, 1789-1914. Ч. 2. Европа в эпоху империализма [1871-1914]. Харьков, 1928.

⁹² В 1928 г. «Историк-марксист» характеризовал Е.В. Тарле «классовым противником». См.: От редакции // ИМ. 1928. Т. 9. С. 109.

⁹³ См.: Тарле Е.В. Рабочий класс во Франции в первые времена машинного производства. От конца Империи до восстания рабочих в Лионе. М.-Л., 1928.

приходит к власти. Почему у Тарле той эпохи, такое подчеркивание положительной роли якобинизма. Потому, что он тогда думал, что у нас в России повторится то же самое. И когда эти иллюзии отпали, все эти иллюзии на роль рабочего класса, на волевое самоограничение рабочего класса отпали...

Насчет... Что Тарле очень хорошо знаком с литературой, это не подлежит сомнению, он знаком с нашими архивами, и с публикациями документов и т.д., но он достаточно умный человек, чтобы давать освещение, какое ему нужно. В работе Каутского «Как началась мировая война»⁹⁴ Каутский подчеркивает виновность Германии, это было, когда Каутский работал в Архиве Иностранных дел, и в этой работе он старался подчеркнуть виновность германского империализма...

В этом отношении искусство цитирования есть великое искусство. В этом отношении можно процитировать любой документ и извлечь то, что нужно. Тарле достаточно грамотный человек.

Оценки работ Тарле я не касался, но у меня есть статья, по поводу оценки работ Тарле⁹⁵. Также он например указывает, что он первый использует данные источники, хотя они до него достаточно были знакомы и изображает дело так, что он первый цитирует это, хотя это также цитировали до него.

Первая работа Тарле, посвященная Томасу Морю, встретила очень резкую критику Водовозова⁹⁶. Так например, Тарле цитирует Томаса Мора «Утопию» со свойственной ему привычкой, что он первый переводит с латинского на русский язык, устраняя все ошибки и пр. Оказывается, что такие же ошибки в немецком издании, и Водовозов это вскрыл и доказал, что это Тарле переводил с немецкого печатного издания и все ошибки, которые есть в немецком издании, имеются в книжке в переводе Тарле. И Водовозов, человек достаточной научной компетенции. Тарле критикует Каутского и указывает, что Каутский то-то не знает, не принимает в расчет такого-то обстоятельства, как раз именно такое обстоятельство, которое Каутским подчеркнута. И, конечно, не случайно, что после этой работы, – это была его магистерская работа, – он первую кафедру получил в Юрьеве (в Дерпте) и эта работа получила очень сомнительную научную оценку, и по-

⁹⁴ См.: Каутский К. Как возникла мировая война. По документам германского министерства иностранных дел. М., 1924.

⁹⁵ См.: Винтер К. [Далин В.М.] Чего нельзя простить академику. (Рец. на кн.: Е.В. Тарле. Краткий очерк истории Европы (1814-1919). Изд. 2-е. Л., 1929) // Книга и революция. 1929. № 15-16. С. 8-11.

⁹⁶ См. об этом: Каганович Б.С. Указ. соч. С. 31-34.

следующие работы также встретили известное подозрение. И только уже позже, на основании «Рабочего класса», Тарле приобрел более установившуюся научную репутацию. Но в его научной работе есть целый ряд слабых мест, хотя, конечно, талант Тарле отрицать нельзя, и искусством цитировать Тарле обладал в высокой степени. Вот почему все документы, которые он цитировал, чтобы показать, что он первый их знает... (С МЕСТА: Дубровский не у него учился?) Я не скажу точно.

Относительно Америки в 1914 году. Конечно, Тарле касался этого. И определяя причины участия Америки в войне, он придавал крупнейшее значение подводной войне Германии, потоплению «Лузитании», что эта подводная война, потопление судна были причиной, после которой Вильсон... точно также как было с Бельгией. Он подчеркивал, что вмешательство Англии в войну объясняется тем, что Германия захватила Бельгию. Он говорил, что если бы не этот захват, Англия в войну не вмешалась бы. У него в 1-ом издании было сказано ясно, что «для Англии... (цитата)... не желала», когда захватили, тогда только Англия решилась на войну.

А во 2-ом издании Тарле сделал очень тонкую оговорку, заявил, что «в Англии, конечно, за несколько лет знали... (цитата) ... не желала».

У него есть маленькая книжка относительно истории... Там было так: «Совершенно неожиданное вступление Англии в войну» и т.д. «изменило карты Германии» и т.д. А в новом издании вставлено, что Англия заранее знала, что Бельгия будет захвачена и т.д. И получается вставленная специально цитата относительно того, что Англия знала, а начинается глава по-старому «неожиданное вступление Англии в войну». Также и насчет вступления Америки в войну, это точно такой же вопрос, как вмешательство Англии в войну, старая теория англо-французского империализма, что Англия вступила в войну после попрания прав бельгийского народа. В отношении Америки точно так же ставился вопрос, что подводная война вынудила Америку вмешаться в войну.

Теперь относительно экскурсов в область русской истории. Экскурсы в область русской истории Тарле дал. Но мы не должны заниматься тем, чтобы в каждой работе Тарле найти политические тенденции. Я мог бы показать на протяжении всей работы и на этой его работе, на докладе, который он читал, где было сказано, что Россия отсталая страна. Эта статья его очень интересная с той точки зрения,

что она показывает, насколько у Тарле неправильна была точка зрения на Французскую революцию, где он совершенно отрицал значение капитализма в дореволюционной Франции и писал и даже показывал, что в России была даже более крупная мануфактура, чем во Франции. Это совершенно неправильная точка зрения. Этот курьез любопытен для постановки вопроса об экономическом уровне развития Франции. Хотя Тарле не является ни в какой мере народником, но в данном случае он следовал традициям своего учителя Лучицкого. Лучицкий был виднейшим представителем народнической русской школы в области изучения Французской революции, который доказывал, что Франция до революции являлась экономически отсталой, страной мелких ремесленников и мелкой крестьянской собственности. Это был основной тезис Лучицкого и этот тезис поддерживал Тарле. Этот тезис у Лучицкого и Кареева, потому что они доказали, они подходили к вопросу о кустарном промысле и к вопросу о расслоении, точно так же, как подходили сами народники. Тарле в данном вопросе следует их методу, хотя Тарле тогда говорил, что в расцвет [18]70[-х] и [18]80-х годов Лучицкий после Парижской Коммуны эволюционировал вправо. Потом повторяю, что этот экскурс с этой точки зрения очень интересно привлечь для понимания характеристики Тарле экономического строя Франции.

Насчет школы. Само собой разумеется, что те, которые были непосредственно связаны с Тарле, – это одно дело, а с другой стороны, вне всякого сомнения, что у нас есть целый ряд учеников Тарле, которые опять-таки выступают в качестве марксистов и к которым мы должны относиться в высшей степени осторожно и внимательно и проверять их работу очень тщательно. В какой мере это есть маскировка и в какой мере это действительно переход людей к признанию другого метода? В числе других учеников Тарле есть такой автор, как Щеголев, книжка которого о Бабёфе⁹⁷ вам вероятно всем известна и другие книги после Термидора⁹⁸. Щеголев ученик Тарле. Последние годы он не работал под руководством Тарле⁹⁹, точно я не знаю, но во всяком

⁹⁷ См.: Щеголев П.П. Заговор Бабефа. Л., 1927.

⁹⁸ См.: Щеголев П.П. После термидора. Очерки по истории термидорианской реакции. М.-Л., 1930.

⁹⁹ П.П. Щеголев (1903-1936) принял активное участие в гонениях на Е.В. Тарле. См.: Зайдель Г. и Цвибак М. Указ. соч. С. 126-138. Об отрицательном к нему отношении Е.В. Тарле свидетельствовал М.Б. Рабинович: «Е.В. Тарле чрезвычайно враждебно относился к П.П. Щеголеву. Истоки этой неприязни уходят в те времена, когда началось преследование Тарле, закончившееся его высылкой. Тогда были организованы “разоблачительные выступления”, направленные против новоявленных “врагов народа на

случае проверить работу людей, которые были учениками, и вышли из школы Тарле вне всякого сомнения проверить их марксизм нужно. И сейчас, если заниматься дискуссией на историческом фронте, мы должны вне всякого сомнения проверить тех попутчиков, которые вышли из-под влияния Тарле и которые усиленно маскировали под марксизм.

Тарле и Бернштейн. Видите, трудность заключается в том, что я не могу вам точно ответить, мы не знаем в середине [19]20-х годов, что он собою представлял, был ли он когда-нибудь социал-демократом? Очевидно, он не был социал-демократом. Этим самым дается разница между Тарле и Бернштейном. Но я думаю, что его струвистом можно назвать с известной оговоркой. Во всяком случае, он был ближе всего к струвианскому пониманию марксизма, который выхолащивал всякое революционное содержание марксизма.

Почему я это подчеркиваю? Потому что Тарле тогда был ярко выраженным буржуазным политиком и я думаю, что даже такой природы социал-демократической у Тарле тоже не было. Во всяком случае, когда он выступил на литературной арене, эта книга «Об очерках общественного движения» [sic]¹⁰⁰ отпечаталась, кажется, в начале в «Жизнь», где он выступал как самый определенный ярко выраженный струвист и дает освещение Струве, как человека крупнейшего ума нашей эпохи и т.д. Это – понимание, выхолащивающее всякое революционное содержание.

С МЕСТА: Про Версаль.

ДАЛИН: Насчет Версаля у Тарле есть следующее. Во-первых, он написал об этом в своей книге. Вы спрашиваете, очевидно, об этюдах, которые он напечатал? У него есть несколько этюдов, которые он печатал в журнале «Анналы». У него есть четыре статьи в этом журнале¹⁰¹. Писались они, если не ошибаюсь в [19]22-[19]23 году. Единственно,

историческом фронте». В этой кампании принял участие П.П. Щеголев, чего Тарле ему не простил и остался настолько к нему враждебен, что, вопреки своей обычной вежливости, именовал его (правда, в узком кругу) «Павлушкой», и когда тот умер, не пошел на его похороны». См.: *Рабинович М.Б.* Воспоминания долгой жизни. СПб., 1996. С. 141. Е.В. Тарле также «свою подпись под некрологом, помещенным в газете «Литературный Ленинград», не поставил». См.: *Молок Ф.А.* Указ. соч. С. 210.

¹⁰⁰ Речь идет о книге Е.В. Тарле «Очерки и характеристики из истории европейского общественного движения в XIX веке».

¹⁰¹ *Тарле Е.В.* Очередная задача // *Анналы.* 1922. № 1. С. 5-20; *его же:* Три катастрофы. Вестфальский мир. Тильзитский мир. Версальский мир // Там же. 1922. № 2. С. 59-94; *его же:* Англия и Турция. Исторические корни и развитие конфликта // Там же. 1923. № 3. С. 21-71; *его же:* Гегемония Франции на континенте (в прошлом и настоящем) // Там же. 1924. № 4. С. 34-92.

чем эта работа отличается от позднейших работ Тарле, – это то, что он находится под впечатлением поражения Германии. Там фигурирует тезис, что Германия погибла безнадежно, она ничем не может быть спасена. Затем выходит статья относительно Англии и Турции. Первая статья называется «Три катастрофы». Здесь он освещает катастрофический мир. Докладчик сравнивает Версальский договор и Тильзитский. Я думаю, что отношение к этим работам должно быть такое, как ко всем работам Тарле, с той оговоркой, что он тогда находился под впечатлением этой катастрофы, и он тогда поэтому подчеркнул, что Германия погибла безнадежно и что спастись ей не удастся.

ВОПРОС (с места): Нет ли стенограммы или тезисов, когда он выступал в Париже?

ДАЛИН: Я не знаю, велась ли стенограмма.

С МЕСТА: По прессе что ли известно?

ДАЛИН: В прессе были отдельные небольшие заметки. Точно я не знаю, поэтому я не приводил вам подробных цитат.

Тов. ЯКУБОВСКАЯ: Мне все-таки кажется, что Тарле, как историк, как ученый и труды Тарле все-таки не нашли должной оценки у наших западников-историков-марксистов. Вы сказали, что Фридлянд ускорил выпуск своей книги, а что имеется у Фридлянда в предисловии? Он говорил лишь два слова о Тарле, что вышла вредная или ошибочная книга Тарле¹⁰² и больше ничего. Критики, хотя бы минимальной там нет.

Дальше вышла книжка Покровского, его сборник об империалистической войне¹⁰³, и Покровский там останавливается только лишь на пустяковых фактах. Он говорит только лишь о том, что Тарле, говоря о причинах войны, говорит о том, что случайно, знало ли правительство или не знало об убийстве герцога Франца Фердинанда. Тогда правительство говорило, что не знало. Покровский останавливается только на этом моменте. Тарле пишет очень ловко. Например, хотите, относительно участия Англии в войне. Я читал[а] последнее издание. Он пишет, что Англия, Франция и Россия они империалистически были настроены, они готовились к войне, но не успели. Им война [19]14 года была невыгодна. Эта книга выходит без всяких предисловий, без всяких пояснений.

¹⁰² «Книга Е. Тарле посвящена преимущественно истории международных отношений эпохи империализма и чужда нашей коммунистической постановке вопроса», – писал Г.С. Фридлянд. – *Фридлянд Ц.* Указ. соч. С. 5.

¹⁰³ *Покровский М.Н.* Империалистическая война. Сборник статей. 1915-1927. М., 1928.

Тов. Далин говорил, что Тарле несколько свободно обращается с документами, но эта свобода не просто недобросовестность ученого. Это политическое жонглерство Тарле, подчинение науки Тарле его политическим интересам это не нашло должной оценки. Это большой недостаток. Конечно, сейчас об этом заговорили в связи с «Промпартией»¹⁰⁴, но во всяком случае так, как бы нужно было, об этом не говорили.

ВОПРОС: Как Вы смотрите на то место, где Тарле пишет относительно предложения о перемирии?

ДАЛИН: Из его «Эпохи империализма»?

ВОПРОС: Да. Какую он здесь занимает позицию? Виновником того, что не состоялось перемирие, он считает Германию.

ДАЛИН: Что касается вашего вопроса, можно ли солидаризироваться в том, что Тарле именно так освещает вопрос, то Тарле, хотя в ответе Покровскому¹⁰⁵ изображает дело так, что он обвиняет оба империализма, но во всей его работе, по вопросу о вступлении в войну, о ходе войны, Тарле обвиняет, конечно, Германию. Я поэтому привел эту цитату. Тарле в ослабленном виде, в смягченном виде защищал все эти точки зрения, которые защищал в ходе империалистической войны. Он просто для нашей советской действительности все эти точки зрения давал в смягченном виде, снабжал целым рядом оговорок, но по существу своей точки зрения не изменил и считал Германию виновной и в начале войны и в оттяжке перемирия. В этом вопросе у него ясно проведена антантофильская точка зрения.

В отношении того, что говорила тов. Якубовская я могу сказать, что конечно можно говорить, что в некоторой мере, это нужно было делать сильнее, но одно можно подчеркнуть, что как только книга Тарле «Европа в эпоху империализма» вышла, она встретила отпор со стороны историков-марксистов. Этот отпор был в первую очередь со стороны Покровского. Это совершенно ясно, потому что, хотя Покровский считается русским историком, но занимается историей мировой войны. И эта работа, которую проводил в этом отношении Покровский, представляет его крупнейшую заслугу вне всякого сомнения и в историческом наследстве Покровского это одна из наиболее важных частей. И совершенно естественно, поскольку Покровский

¹⁰⁴ См. об этом: Процесс «Промпартии» (25 ноября-7 декабря 1930 г.). Стенограмма судебного процесса и материалы приобщенные к делу. М., 1931; *Есине-вич А.А.* Мнимые вредители. «Шахтинское дело». «Дело Промпартии». СПб., 2004. С. 31-42.

¹⁰⁵ См.: *Тарле Е.В.* К вопросу о начале войны. С. 101-107.

занимался и занимается источниками о происхождении мировой войны, именно Покровский в первую очередь и должен был работу Тарле разобрать. Сделано ли это в достаточной степени твердо? Я могу ответить, что Тарле, когда отвечал Покровскому, он в конце написал, что в тоне, в котором пишет Покровский я не имею охоты отвечать¹⁰⁶. Тон Покровского показался Тарле, в некоторой мере, резким¹⁰⁷. (С МЕСТА: – И не только ему). Некоторые марксисты обвиняли Покровского в том, что он перегибает палку, говорили: вы должны иметь в виду, что надо соблюдать такт. Тарле был членом Академии наук и очень влиятельным членом Академии Наук. Это было больше 2-х лет тому назад. Так что в этом смысле обстановка была такая, что нужно было соблюдать известную субординацию. И при всем этом тон Покровского был очень резок и многие считали этот тон неуместным. Так что в этом смысле я думаю, что отпор был совершенно точный. То, что для Тарле это было достаточно, видно из того, что он во 2-ом издании книги сделал целый ряд исправлений. Так что в этом смысле война между Тарле и историками-марксистами была открыта не после процесса «Промпартии», а задолго до этого. И в этом заслуга Покровского, что он за долгое время и в очень резкой форме подчеркнул это. Тут не идет вопрос о ... а именно вопрос о том, что-бы вмешивались в политическую сферу, это вопрос политический.

Я могу порекомендовать т. Якубовской прочитать с одной стороны статью Покровского, а с другой стороны письмо в редакцию и ответ редакции. Вы говорите, что, по Вашему мнению, там не все дано. У Покровского есть сборник «Мировая война»¹⁰⁸ и во 2-ом издании эта статья была перепечатана. (С МЕСТА: – В предисловии не сказано). В предисловии Покровский не должен повторять всего, что сказал в своей статье. В «Историке-марксисте» эта статья напечатана, и там он дал критику Тарле, и в своей заметке, которая была посвящена книге Петрушевского и книге Тарле.

¹⁰⁶ Там же. С. 107.

¹⁰⁷ В своем ответе на выступление Е.В. Тарле, редакция «Историка-марксиста» заявила: «Не будучи марксистом, Е.В. Тарле не в силах, конечно, понять вообще нашего отношения к трактуемому им сюжету. Он обиделся на тон заметки «Историка-марксиста». Извините, это – тон, каким мы всегда разговариваем с нашими классовыми противниками. Случайно, или намеренно, вольно или невольно вы попали в их число». См.: От редакции // ИМ. 1928. Т. 9. С. 109.

¹⁰⁸ Такой книги у М.Н. Покровского нет. Эта статья была перепечатана в другом его сборнике статей: *Покровский М.Н.* Историческая наука и борьба классов. (Историографические очерки, критические статьи и заметки). Вып. II. М.-Л., 1933. С. 305-324. См. также второе издание этого сборника (М., 2011).

* * *

Вопрос о Бельгии и вопрос о Сербии, потому что как раз в основе вопроса о Сербии, об убийстве эрцгерцога Франца-Фердинанда заключается то, что Сербия и Россия готовили войну. Это очень существенный вопрос с точки зрения вопроса о виновности. Покровский подчеркивает, что русский посол в Белграде... обострить вызвать войну. Так что это вопрос не второстепенный, а определяющий виновность России и с этой точки зрения Тарле очень хитро обходит этот вопрос. Он писал, что знает документы, но он их не использовал в вопросе, который имеет большое значение с точки зрения определения виновности в войне, потому что это убийство в наибольшей мере ущемляет Россию и Сербию... Я думаю, что м.б. товарищи правы, что можно было сделать больше, ... но статья иллюстрирующая методы работы Тарле была напечатана довольно давно. Там не было такой резкой критики методов, но сама концепция Тарле была подвергнута критике. Вне всякого сомнения, может быть, что это нужно было сделать гораздо резче, но одно остается, я подчеркиваю, что война Тарле объявлена была, как только вышла его книга, объявлена была самая настоящая непримиримая война. Так что сказать, что тут прохлопали – нельзя.

Список литературы

- Академическое дело 1929-1931 гг. Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 1. Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. СПб.: Б-ка РАН, 1993; Вып. 2. Ч. 1-2. Дело по обвинению академика Е.В. Тарле. СПб.: Б-ка РАН, 1998. [Akademicheskoe delo 1929-1931 gg. Dokumenty i materialy sledstvennogo dela, sfabrikovannogo OGPU. Вып. 1. Delo po obvineniyu akademika S.F. Platonova. SPb.: B-ka RAN, 1993; Вып. 2. Ч. 1-2. Delo po obvineniyu akademika E.V. Tarle. SPb.: B-ka RAN, 1998].
- Ананьич Б.В. О воспоминаниях Н.С. Штакельберг // In memoriam: Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. М., СПб.: Atheneum-Феникс, 1995. [Ananich B.V. O vospominaniyakh N.S. Shtakelberg // In memoriam: Istoricheskii sbornik pamyati F.F. Perchenka. M., SPb.: Atheneum-Feniks, 1995].
- Ананьич Б.В., Панеях В.М. О Петербургской исторической школе и ее судьбе // Отечественная история. 2005. № 5. [Ananich B.V., Paneyakh V.M. O Peterburgskoy istoricheskoy shkole i ee sudbe // Otechestvennaya istoriya. 2005. № 5].

- Артизов А.Н. Судьбы историков школы М.Н. Покровского (середина 1930-х годов) // Вопросы истории. 1994. № 7. [Artizov A.N. Sudby istorikov shkoly M.N. Pokrovskogo (seredina 1930-kh godov) // Voprosy istorii. 1994. № 7].
- Белозерская Л.Е. Так было (воспоминания об академике Е.В. Тарле) // Вестник Академии наук СССР. 1989. № 9. [Belozerskaya L.E. Tak bylo (vospominaniya ob akademike E.V. Tarle) // Vestnik Akademii nauk SSSR. 1989. № 9].
- Библиография трудов Г.С. Фридлянда // История и историки. Историография всеобщей истории. Сборник статей. М.: Наука, 1966. [Bibliografiya trudov G.S. Fridlyanda // Istoriya i istoriki. Istoriografiya vseobshhey istorii. Sbornik statey. M.: Nauka, 1966].
- Брачев В.С. «Дело» академика С.Ф. Платонова // Вопросы истории. 1989. № 5. [Brachev V.S. «Delo» akademika S.F. Platonova // Voprosy istorii. 1989. № 5].
- Брачев В. Травля русских историков. М.: Алгоритм, 2006. [Brachev V. Travlya russkikh istorikov. M.: Algoritm, 2006].
- Буржуазные историки Запада в СССР (Тарле, Петрушевский, Кареев, Бузескул и др.) // Историк-марксист. 1931. Т. 21. [Burzhuznyye istoriki Zapada v SSSR (Tarle, Petrushevskiy, Kareev, Buzeskul i dr.) // Istorik-marksist. 1931. T. 21].
- Вандалковская М.Г. Милица Васильевна Нечкина // Историческая наука России в XX веке. М.: Скрипторит, 1997. [Vandalkovskaya M.G. Militsa Vasilevna Nechkina // Istoricheskaya nauka Rossii v XX veke. M.: Skriptorit, 1997].
- Винтер К. [Далин В.М.] Чего нельзя простить академику. (Рец. на кн.: Е.В. Тарле. Краткий очерк истории Европы (1814-1919). 2-е изд. Л., 1929) // Книга и революция. 1929. № 15-16. [Vinter K. [Dalin V.M.] Chego nelzya prostit akademiku. (Rets. na kn.: E.V. Tarle. Kratkiy ocherk istorii Evropy (1814-1919). 2-e izd. L., 1929) // Kniga i revolyutsiya. № 15-16].
- Вольфшун Л.Б. Владимир Сергеевич Люблинский (1903-1968) // Портреты историков: время и судьбы. Т. 5. Средние века. Новая и новейшая история. М.: Наука, 2010. [Volftsun L.B. Vladimir Sergeevich Lyublinskiy (1903-1968) // Portrety istorikov: vremya i sudby. T. 5. Srednie veka. Novaya i noveyshaya istoriya. M.: Nauka, 2010].
- Гладышев А.В. Вячеслав Петрович Волгин (1879-1961) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 4. Новая и новейшая история. М.: Наука, 2004. [Gladyshev A.V. Vyacheslav Petrovich Volgin (1879-1961) //

- Portrety istorikov. Vremya i sudby. T. 4. Novaya i noveyshaya istoriya. M.: Nauka, 2004].
- Гордон А.В.* Встречи с В.М. Далиным // Французский ежегодник 2002: Историки Франции. К 100-летию В.М. Далина (1902-1985). М.: Издательство УРСС, 2002. [*Gordon A.V. Vstrechi s V.M. Dalinim // Frantsuzskiy ezhegodnik 2002: Istoriki Frantsii. K 100-letiyu V.M. Dalina (1902-1985). M.: Editorial URSS, 2002.*]
- Гордон А.В.* Власть и революция: советская историография Великой французской революции. 1918-1941. Саратов: Научная книга, 2005. [*Gordon A.V. Vlast i revolyutsiya: sovetskaya istoriografiya Velikoy frantsuzskoy revolyutsii. 1918-1941. Saratov: Nauchnaya kniga, 2005.*]
- Гордон А.В.* Великая французская революция в советской историографии. М.: Наука, 2009. [*Gordon A.V. Velikaya frantsuzskaya revolyutsiya v sovetskoy istoriografii. M.: Nauka, 2009.*]
- Гордон А.В.* Личность и судьба ученого: Яков Михайлович Захер // Французский ежегодник 2014. Т. 2: Франция и Восток. М.: ИВИ РАН, 2014. [*Gordon A.V. Lichnost i sudba uchenogo: Yakov Mikhaylovich Zakher // Frantsuzskiy ezhegodnik 2014. T. 2: Frantsiya i Vostok. M.: IVI RAN, 2014.*]
- Горин П.О.* М.Н. Покровский – большевик-историк. (Сборник статей о М.Н. Покровском). Минск: Типография Белорусской Академии наук, 1933. [*Gorin P.A. M.N. Pokrovskiy – Bolshevik-istorik. Minsk: Tipografiya Belorusskoy Akademii Nauk, 1933.*]
- Гутнова Е.В.* Пережитое. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. [*Gutnova E.V. Perezhitoe. M.: Rossiyskaya politicheskaya ehntsiklopediya, 2001.*]
- Далин В.М.* Историки Франции XIX-XX веков. М.: Наука, 1981. [*Dalin V.M. Istoriki Frantsii XIX-XX vekov. M.: Nauka, 1981.*]
- Далин М.В.* «Запечатленные моменты» из жизни В.М. Далина – пламенного революционера и трепетного поклонника музыки Клио // Исторические этюды о Французской революции. М.: ИВИ РАН, 1998. [*Dalin M.V. «Zapечатlennye momenty» iz zhizni V.M. Dalina – plamennogo revolyutsionera i trepetnogo poklonnika muzy Klio // Istoricheskie ehtyudy o Frantsuzskoy revolyutsii. M.: IVI RAN, 1998.*]
- Дементьев А.А.* Далин Виктор Моисеевич // Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. М.: Издательство Московского университета, 2004. [*Dementev A.A. Dalin Viktor Moiseevich // Entsiklopedicheskiy slovar Moskovskogo universiteta. Istoricheskiy fakultet. M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2004.*]

- Диспут о книге Д.М. Петрушевского. (О некоторых предрассудках в исторической науке) // Историк-марксист. 1928. Т. 8. [Disput o knige D.M. Petrushevskogo. (O nekotorykh predrassudkakh v istoricheskoy nauke) // Istorik-marksist. 1928. T. 8].
- Долгова Е.А.* Предисловие // Ученый в эпоху перемен: Н.И. Кареев в 1914-1931 гг. Исследования и материалы. М.: Политическая энциклопедия, 2015. [*Dolgova E.A. Predislovie // Ucheniy v ehpokhu peremen: N.I. Kareev v 1914-1931 gg. Issledovaniya i materialy. M.: Politicheskaya ehntsiklopediya, 2015.*]
- Дунаевский В.А., Чапкевич Е.И.* Е.В. Тарле и его книга о Наполеоне // Тарле Е.В. Наполеон. М.: Пресса, 1992. [*Dunaevskiy V.A., Chapkevich E.I. E.V Tarle i ego kniga o Napoleone // Tarle E.V. Napoleon. M.: Pressa, 1992.*]
- Дунаевский В.А., Чапкевич Е.И.* Евгений Викторович Тарле: человек в тисках беззакония // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: Наука, 1995. [*Dunaevskiy V.A., Chapkevich E.I. Evgeniy Viktorovich Tarle: chelovek v tiskakh bezzakoniy // Tragicheskie sudby: repressirovannye uchenye Akademii nauk SSSR. M.: Nauka, 1995.*]
- Есиневиц А.А.* Мнимые вредители. «Шахтинское дело». «Дело Промпартии». СПб.: СПГУТД, 2004. [*Esinevich A.A. Mnimye vrediteli. «Shakhtinskoe delo». «Delo Prompartii». SPb.: SPGUTD, 2004.*]
- Зайдель Г. и Цвибак М.* Классовый враг на историческом фронте. Доклады Г. Зайделя и М. Цвибака о Тарле и Платонове и их школах и прения на объединенном заседании Института истории при ЛОКА и Ленинградского отделения историков-марксистов. М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. [*Zaydel G., Tsvibak M. Klassoviy vrug na istoricheskom fronte. Doklady G. Zaydelya i M. Tsvibaka o Tarle i Platonove i ikh shkolakh i preniya na obyedinennom zasedanii Instituta istorii pri LOKA i Leningradskogo otdeleniya istorikov-marksistov. M., L.: Gosudarstvennoe sotsialno-ehkonomicheskoe izdatelstvo, 1931.*]
- Золотарев В.П.* Яков Михайлович Захер (1893-1963) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история. М., Иерусалим: Университетская книга, Gesharim, 2000. [*Zolotarev V.P. Yakov Mikhaylovich Zakher (1893-1963) // Portrety istorikov. Vremya i sudby. T. 2. Vseobshaya istoriya. M., Ierusalim: Universitetskaya kniga, Gesharim, 2000.*]
- Иванова Л.В.* У истоков советской исторической науки. (Подготовка кадров историков-марксистов в 1917-1929 гг.). М.: Мысль, 1968. [*Ivanova L.V. U istokov sovetskoy istoricheskoy nauki. (Podgotovka kadrov istorikov-marksistov v 1917-1929 gg.). M.: Misl, 1968.*]

- Из литературного наследия Е.В. Тарле. М.: Наука, 1981. [Iz literaturnogo naslediya E.V. Tarle. M.: Nauka, 1981].
- Каганович Б.С. Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. Петербург: Феникс, 2006. [Kaganovich B.S. Sergey Fedorovich Oldenburg. Opyt biografii. Peterburg: Feniks, 2006].
- Каганович Б.С. Евгений Викторович Тарле. Историк и время. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. [Kaganovich B.S. Evgeniy Viktorovich Tarle. Istorik i vremya. SPb.: Izdatelstvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2014].
- Как работает Общество историков-марксистов // Борьба классов. 1931. № 1. [Kak rabotaet Obshhestvo istorikov-marksistov // Borba klassov. 1931. № 1].
- Каутский К. Как возникла мировая война. По документам германского министерства иностранных дел. М.: Красная новь, 1924. [Kautskiy K. Kak vznikla mirovaya voyna. Po dokumentam germanskogo ministerstva inostrannykh del. M.: Krasnaya nov, 1924].
- Кен О.Н. Между Цезарем и Чингис-ханом: «Наполеон» Е.В. Тарле как литературный памятник общественно-политической борьбы 1930-х годов // Клио. 1998. № 3. [Ken O.N. Mezhdru Tsezarem i Chingis-khanom: «Napoleon» E.V. Tarle kak literaturniy pamyatnik obshhestvenno-politicheskoy borby 1930-kh godov // Klio. 1998. № 3].
- Куманев В.А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. М.: Наука, 1991. [Kumanev V.A. 30-e gody v sudbakh otechestvennoy intelligentsii. M.: Nauka, 1991].
- Лагно А.Р. Вячеслав Петрович Волгин. М.: Издательство Московского университета, 2012. [Lagno A.R. Vyacheslav Petrovich Volgin. M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2012].
- Лукин Н.М. Альбер Матъез (1874-1932) // Историк-марксист. 1932. № 3. [Lukin N.M. Alber Mathiez (1874-1932) // Istorik-marksist. 1932. № 3].
- Молок Ф.А. Из воспоминаний об отце-историке и его коллегах // Клио. 2003. № 4. [Molok F.A. Iz vospominaniy ob otse-istorike i ego kollegakh // Klio. 2003. № 4].
- Мосолов В.Г. ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921-1956. М.: Новый хронограф, 2010. [Mosolov V.G. IMENL – tsitadel partiynoy ortodoksii: iz istorii Instituta marksizma-leninizma pri TSK KPSS, 1921-1956. M.: Noviy khronograf, 2010].
- Мохов С. Интервент Тарле под защитой Востокова // Борьба классов. 1931. № 2. [Mokhov S. Intervent Tarle pod zashhitoy Vostokova // Borba klassov. 1931. № 2].

- Никуленикова Е.Н. Историческое отделение Института красной профессуры в 1920-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. [Nikulenkova E.N. Istoricheskoe ottdelenie Instituta krasnoy professury v 1920-e gg. // Noveyshaya istoriya Rossii. 2014. № 1].
- Оболенская С.В. Памяти Виктора Моисеевича Далина // Исторические этюды о Французской революции. М.: ИВИ РАН, 1999. [Obolenskaya S.V. Pamyati Viktora Moiseevicha Dalina // Istoricheskie ehtyudi o Frantsuzskoy revolyutsii. M.: IVI RAN, 1999].
- От редакции // Историк-марксист. 1928. Т. 9. [Ot redaktsii // Istorik-marksist. 1928. T. 9].
- От редакции // Правда. 1937. 11 июня. [Ot redaktsii // Pravda. 1937. 11 iyunya].
- От редакции // Известия. 1937. 11 июня. [Ot redaktsii // Izvestiya. 1937. 11 iyunya].
- Панеяха В.М. Яков Самойлович Лурье и петербургская историческая школа // In Memoriam. Сборник памяти Я.С. Лурье. СПб.: Atheneum-Феникс, 1997. [Paneyakha V.M. Yakov Samoylovich Lurie i peterburgskaya istoricheskaya shkola // In Memoriam. Sbornik pamyati Ya.S. Lurie. SPb.: Atheneum-Feniks, 1997].
- Перченко Ф.Ф. Академия наук на «великом переломе» // Звенья. Исторический альманах. Вып. 1. М., СПб.: Прогресс, Atheneum-Феникс 1991. [Perchenok F.F. Akademiya Nauk na «velikom perelome» // Zveniya. Istoricheskii almanakh. Vyp. 1. M., SPb.: Progres, Atheneum-Феникс, 1991].
- Петрушевский Д.М. Очерки из экономической истории средневековой Европы. М.-Л.: Государственное издательство, 1928. [Petrushevskiy D.M. Ocherki iz ehkonomicheskoy istorii srednevekovoy Evropi. M.-L.: Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1928].
- Погосян В.А. В окружении историков (сборник статей и рецензий). Ереван: Едит Принт, 2011. [Pogosyan V.A. V okruzenii istorikov (sbornik statey i retsenziy). Erevan: Edit Print, 2011].
- Погосян В.А. К вопросу о полемике Альбера Матъеза с советскими историками // Французский ежегодник 2012: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. М.: ИВИ РАН, 2012. [Pogosyan V.A. K voprosu o polemike Albera Mathieza s sovetскими историками // Frantsuzskiy ezhegodnik 2012: 200-letniy yubiley Otechestvennoy voyni 1812 goda. M.: IVI RAN, 2012].
- Покровский М.Н. Империалистическая война. Сборник статей. 1915-1927. М.: Издательство Коммунистической академии, 1928.

- [*Pokrovskiy M.N.* Imperialisticheskaya voyna. Sbornik statey. 1915-1927. M.: Izdatelstvo Komunisticheskoy akademii, 1928].
- Покровский М.* «Новые» течения в русской исторической литературе // Историк-марксист. 1928. Т. 7. [*Pokrovskiy M.* «Novye» techeniya v russkoy istoricheskoy literature // Istorik-marksist. 1928. T. 7].
- Покровский М.* Институт истории и задачи историков-марксистов. (Речь на заседании, посвященном открытию Института истории при Ком. Академии, 18 ноября 1929 года) // Историк-марксист. 1929. Т. 14. [*Pokrovskiy M.* Institut istorii i zadachi istorikov-marksistov. (Rech na zasedanii, posvyashhennom otkrytiyu Instituta istorii pri Kom. Akademii, 18 noyabrya 1929 goda) // Istorik-marksist. 1929. T. 14].
- Покровский М.Н.* Историческая наука и борьба классов. (Историографические очерки, критические статьи и заметки). Вып. 2. М., Л.: Соцгиз, 1933. [*Pokrovskiy M.N.* Istoricheskaya nauka i borba klassov. (Istoriograficheskie ocherki, kriticheskie stati i zametki). Vip. 2. M., L.: Sotsehgiz, 1933].
- Покровский М.Н.* Историческая наука и борьба классов. (Историографические очерки, критические статьи и заметки). Вып. II. М.: Librokom, 2011. [*Pokrovskiy M.N.* Istoricheskaya nauka i borba klassov. (Istoriograficheskie ocherki, kriticheskie stati i zametki). Vip. 2. M.: Librokom, 2011].
- Полемика Альбера Матьеа с советскими историками 1930-1931 гг. / Предисл. В.А. Дунаевского // Новая и новейшая история. 1995. № 4. [*Polemika Albera Mathiea s sovetскими историками 1930-1931 gg.* / Predisl. V.A. Dunaevskogo // Novaya i noveyshaya istoriya. 1995. № 4].
- Процесс «Промпартии» (25 ноября-7 декабря 1930 г.). Стенограмма судебного процесса и материалы приобщенные к делу. М.: Огиз. Советское законодательство, 1931. [*Protsess «Prompartii» (25 noyabrya-7 dekabrya 1930 g.). Stenogramma sudebnogo protsessa i materialy priobshhennye k delu.* M.: Ogiz. Sovetskoe zakonodatelstvo, 1931].
- Рабинович М.Б.* Воспоминания долгой жизни. СПб.: Европейский дом, 1996. [*Rabinovich M.B.* Vospominaniya dolgoy zhizni. SPb.: Evropeyskiy dom, 1996].
- Революционный трибунал в эпоху Великой Французской революции. Воспоминания современников и документы / Под ред. Е.В. Тарле. Ч. 1-2. Петроград: Былое, 1918-1919. [*Revolutsionniy tribunal v ehpkhu Velikoy Frantsuzskoy revolyutsii. Vospominaniya sovremennikov i dokumenty* / Pod red. E.V. Tarle. Ch. 1-2. Petrograd: Bilo, 1918-1919].

- Рубинштейн Н.* Отступление в боевом беспорядке // Историк-марксист. 1929. Т. 11. [*Rubinshteyn N.* Otstuplenie v boevom besporyadke // Istorik-marksist. 1929. T. 11].
- Сидорова Л.А.* Проблема смены поколений в исторической науке. Первое поколение советских историков и его характеристики // Очерки истории отечественной исторической науки XX века. Омск: Издательство ОмГУ, 2005. [*Sidorova L.A.* Problema smeny pokoleniy v istoricheskoy nauke. Pervoe pokolenie sovetских istorikov i ego kharakteristiki // Ocherki istorii otechestvennoy istoricheskoy nauki XX veka. Omsk: Izdatelstvo OmGU, 2005].
- Смирнов В.П.* От Сталина до Ельцина: автопортрет на фоне эпохи. М.: Новый хронограф, 2011. [*Smirnov V.P.* Ot Stalina do Eltsina: avtoportret na fone ehpkhi. M.: Noviy khronograf, 2011].
- Тарле Е.В.* Очерки и характеристики из истории европейского общественного движения в XIX веке. СПб.: Вольф, 1903. [*Tarle E.V.* Ocherki i kharakteristiki iz istorii evropeyskogo obshhestvennogo dvizheniya v XIX veke. SPb.: Volf, 1903].
- Тарле Е.В.* Падение абсолютизма в Западной Европе. Исторические очерки. Ч. 1. СПб., М.: Вольф, [1906]. [*Tarle E.V.* Padenie absol'yutizma v Zapadnoy Evrope. Istoricheskie ocherki. Ch. 1. SPb., M.: Volf, [1906]].
- Тарле Е.В.* Рабочие национальных мануфактур во Франции в эпоху революции (1789-1799). СПб.: Общественная польза, 1907. [*Tarle E.V.* Rabochie natsionalnykh manufaktur vo Frantsii v ehpkhu revolyutsii (1789-1799). SPb.: Obshhestvennaya polza, 1907].
- Тарле Е.В.* Рабочий класс во Франции в эпоху революции. Исторические очерки. Ч. 1. СПб.: Слово, 1909. [*Tarle E.V.* Rabochiy klass vo Frantsii v ehpkhu revolyutsii. Istoricheskie ocherki. Ch. 1. SPb.: Slovo, 1909].
- Тарле Е.В.* Рабочий класс во Франции в эпоху революции. Ч. 2. (С приложением неизданных документов). СПб.: Слово, 1911. [*Tarle E.V.* Rabochiy klass vo Frantsii v ehpkhu revolyutsii. Ch. 2. (S prilozheniem neizdannykh dokumentov). SPb.: Slovo, 1911].
- Тарле Е.В.* Очередная задача // Анналы. 1922. № 1. [*Tarle E.V.* Ocherednaya zadacha // Annaly. 1922. № 1].
- Тарле Е.В.* Три катастрофы. Вестфальский мир. Тильзитский мир. Версальский мир // Анналы. 1922. № 2. [*Tarle E.V.* Tri katastrofy. Vestfalskiy mir. Tilzitskiy mir. Versalskiy mir // Annaly. 1922. № 2].
- Тарле Е.В.* Германская ориентация и П.Н. Дурново // Былое. 1922. № 19. [*Tarle E.V.* Germanskaya orientatsiya i P.N. Durnovo // Byloe. 1922. № 19].

- Тарле Е.В.* Англия и Турция. Исторические корни и развитие конфликта // *Анналы*. 1923. № 3. [*Tarle E.V.* Angliya i Turtsiya. Istoricheskie korni i razvitiye konflikta // *Annaly*. 1923. № 3].
- Тарле Е.В.* Гегемония Франции на континенте (в прошлом и настоящем) // *Анналы*. 1924. № 4. [*Tarle E.V.* Gegemoniya Frantsii na kontinente (v proshlom i nastoyashhem) // *Annaly*. 1924. № 4].
- Тарле Е.В.* Европа в эпоху империализма. 1871-1919. М., Л.: Государственное издательство, 1927. [*Tarle E.V.* Evropa v ehpokhu imperializma. 1871-1919. М., Л.: Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1927].
- Тарле Е.В.* Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики. Л.: Прибой, 1927. [*Tarle E.V.* Graf S.Yu. Vitte. Opyt kharakteristiki vneshney politiki. L.: Priboy, 1927].
- Тарле Е.В.* Бегство Вильгельма II. (К истории падения монархии в Германии) // *Историк-марксист*. 1927. Т. 4. [*Tarle E.V.* Begstvo Vilgelma II. (K istorii padeniya monarkhii v Germanii) // *Istoriik-marksist*. 1927. Т. 4].
- Тарле Е.В.* Рабочий класс во Франции в первые времена машинного производства. От конца Империи до восстания рабочих в Лионе. М., Л.: Государственное издательство, 1928. [*Tarle E.V.* Rabochiy klass vo Frantsii v pervye vremena mashinnogo proizvodstva. Ot kotsa Imperii do vosstaniya rabochikh v Lione. М., Л.: Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1928].
- Тарле Е.* К вопросу о начале войны. (Ответ М.Н. Покровскому) // *Историк-марксист*. 1928. Т. 9. [*Tarle E.* K voprosu o nachale voyni. (Otvét M.N. Pokrovskomu) // *Istoriik-marksist*. 1928. Т. 9].
- Тарле Е.В.* Екатерина вторая и дипломатия. Стеногр. лекции 7 мая 1945 г. М.: Объединенное государственное издательство при СНК РСФСР, 1945. [*Tarle E.V.* Ekaterina vtoraya i diplomatiya. Stenogr. leksii 7 maya 1945 g. М.: Obiedinnoe gosudarstvennoe izdatelstvo pri SNK RSFSR, 1945].
- Твардовская В.А.* Б.П. Козьмин. Историк и современность. М.: Институт российской истории РАН, 2003. [*Tvardovskaya V.A.* B.P. Kozmin. Istorik i sovremennost. М.: Institut rossiyskoy istorii RAN, 2003].
- Фридлянд Ц.* Два шага назад. (О книге проф. Д.М. Петрушевского «Очерки из экономической истории средневековой Европы») // *Под знаменем марксизма*. 1928. № 2. [*Fridlyand Ts.* Dva shaga nazad. (O knige prof. D.M. Petrushevskogo «Ocherki iz ehkonomicheskoy istorii srednevekovoy Evropy») // *Pod znamenem marksizma*. 1928. № 2].
- Фридлянд Ц.* История Западной Европы, 1789-1914. Ч. 2: Европа в эпоху империализма [1871-1914]. Харьков: Пролетарий, 1928. [*Fridlyand*

- Ts.* Istoriya Zapadnoy Evropy, 1789-1914. Ch. 2: Evropa v ehpokhu imperializma [1871-1914]. Kharkov: Proletariy, 1928].
- Фридлянд Ц., Слуцкий А.* История революционного движения Западной Европы (1789-1914). Хрестоматия. Ч. 1. 5-е изд. М., Л.: Государственное издательство, 1928. [*Fridlyand Ts., Slutskiy A.* Istoriya revolyutsionnogo dvizheniya Zapadnoy Evropy (1789-1914). Khrestomatiya. Ch. 1. 5-e izd. М., Л.: Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1928].
- Хвостов В.М.* От редактора // *Тарле Е.В.* Сочинения в двенадцати томах. Т. 5. М.: Издательство АН СССР, 1958. [*Khvostov V.M.* Ot redaktora // *Tarle E.V.* Sochineniya v dvenadsati tomakh. Т. 5. М.: Izdatelstvo AN SSSR, 1958].
- Чапкевич Е.И.* Пока из рук не выпало перо... Жизнь и деятельность академика Евгения Викторовича Тарле. Орел: «Орел», 1994. [*Chapkevich E.I.* Poka iz ruk ne vypalo pero... Zhizn i deyatelnost akademika Evgeniya Viktorovicha Tarle. Oryol: «Oryol», 1994].
- Шмидт С.О.* Сергей Федорович Платонов (1860-1933) // *Портреты историков. Время и судьбы*. Т. 1. Отечественная история. М., Иерусалим: Университетская книга, Gesharim, 2000. [*Shmidt S.O.* Sergey Fedorovich Platonov (1860-1933) // *Portrety istorikov. Vremya i sudby*. Т. 1. Otechestvennaya istoriya. М., Ierusalim: Universitetskaya kniga, Gesharim, 2000].
- Щеголев П.П.* Заговор Бабефа. Л.: Прибой, 1927. [*Shegolev P.P.* Zagovor Babefa. L.: Priboy, 1927].
- Щеголев П.П.* После термидора. Очерки по истории термидорианской реакции. М., Л.: Прибой, 1930. [*Shegolev P.P.* Posle termidora. Ocherki po istorii termidorianskoy reaksii. М., Л.: L.: Priboy, 1930].
- Barber J.* Soviet Historians in Crisis, 1928-1932. Birmingham: Macmillan Press, 1981.
- Grahan L.R.* The Soviet Academy of Sciences and the Communist Party, 1927-1932. Princeton: Princeton University Press, 1967.
- Karéiew N.* Les paysans et la question paysanne en France dans le dernier quart du XVIIIe siècle. Paris : V. Giard & E. Brière, 1899.
- Mathiez A.* Choses de Russie Soviétique // *Annales historiques de la Révolution française*. 1931. n° 2.
- Oliva G.* Georges Lefebvre et les historiens russes de la Révolution française // *Annales historiques de la Révolution française*. 1979. n° 237.
- Venturi F.* Evgeniy Viktorovitch Tarle // *Venturi F.* Historiens du XXe siècle. Jaurès, Salvemini, Namier, Maturi, Tarlé et discussion entre historiens italiens et soviétiques. Genève : Droz, 1966.

Poghosyan V. Report “On Tarle” by V.M. Daline

The author offers the readers the publication preserved in the Archives of Russian Academy of Sciences, the shorthand records of the report of V. M. Daline «On Tarle» which was presented on the 2nd of February, 1931 at the meeting of the Society of Marxists-Historians. On that day, the extraordinary general meeting of the Academy of Sciences of the USSR excluded S.F. Platonov, E.V. Tarle, N.P. Likhachev and M.K. Liubavski from among its full members accused of the «Academic case» in the plot to the restoration of the monarchy. Daline’s report had to politically justify Tarlé’s exclusion from the Academy of Sciences. Daline, the representative of the first generation of Marxist-Historians, according to his scientific and political convictions, referred to Tarle as not adhering to Marxist methodology, «one of the authoritative representatives of bourgeois science», «enemy of Soviet Russia», etc. He subjected him to relentless criticism for «Ententophilia» and for the choice of research topics in accordance with the political state conjuncture. Over the years, the attitude of Daline towards the work of Tarlé underwent significant changes.

Keywords: E.V. Tarle, V.M. Daline, M.N. Pokrovski, historians, historiography, France, the French Revolution, the Entente, terrorism, imperialism, the bourgeoisie

*А.А. Постникова**

ЕВРОПА ПОД НАПОЛЕОНОМ: ВЗГЛЯД СТЕНДАЛЯ

Статья посвящена участию А. Бейля (Стендаля) в военных кампаниях Наполеона. Будучи военным чиновником, Бейль получил возможность в 1808–1814 гг. не только наблюдать за поведением человека на войне, но и анализировать характер взаимоотношений между армией Наполеона и населением территорий, на которых оказались французские солдаты. Это относилось к Вестфальскому королевству (1808), Австрии (1809), России (1812), Саксонии (1813). Бейлю пришлось участвовать и в организации обороны французского департамента Изер в преддверии подхода армий антифранцузской коалиции в 1814 г. Большое внимание автор статьи уделила переменам, происходившим в самом А. Бейле как человеку и творческой личности под влиянием опыта участия в военных кампаниях. Благодаря полученному опыту, будущий великий писатель Стендаль дал миру новое, более реалистичное, чем было в литературе до него, представление о войне.

Ключевые слова: Наполеоновские войны, А. Бейль (Стендаль), военная оккупация, образ войны в литературе.

14 декабря 1812 г., в тот момент, когда жалкие остатки Великой армии Наполеона еще возвращались из России, в театре Кёнигсберга давали оперу В.А. Моцарта «Милосердие Тита». В зале среди публики, жаждавшей игры чувств и драматизма, оказался человек, который еще только несколько дней назад до этого боролся в русских снегах со смертью. Для Анри Бейля, будущего писателя Стендаля, опера Моцарта стала настоящим символом возвращения к прежней жизни, к жизни в искусстве. Позже, в «Жизнеописании Моцарта» Стендаль напишет: «Финальное прощание, когда Тит говорит собеседнику: “Друзьями будем”, вызывает слезы на глазах у самых бездушных чиновников, чему я сам был свидетелем в Кёнигсберге после страшного отступления из Москвы. Вновь приобщившись к цивилизованному миру, мы слышали в этом городе “Милосердие Тита”»¹. В тот момент Бейль жаждал как можно скорее «отпу-

* Алена Александровна Постникова, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета, старший научный сотрудник Уральского Федерального университета.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10041).